

Александр Афанасьев

ИДИТЕ
И
УБИВАЙТЕ!

Александр Афанасьев

Идите и убивайте!

«Автор»

2023

Афанасьев А.

Идите и убивайте! / А. Афанасьев — «Автор», 2023

Перед самым объявлением Грузией независимости - в Москву срываються двое местных комсомольских деятелей, один грузинский грек и один еврей. С собой они забирают кассу. В Москве они встречают третьего молодого комсомольца из Харькова и организуют банк. 2022 год. Полковник полиции которому обещали генерала - едет в Грецию чтобы добиться экстрадиции одного из тех молодых комсомольцев, Холодовского. В России он обвиняется в том что с помощью схемы через Румынию - он вывел несколько десятков миллиардов долларов и разорил банк, один из крупнейших в стране. Но прибыв на место, он обнаруживает, что проблема не в нем. А в его товарище Иваниди, ныне самом богатом человеке Греции, который финансирует неонацистов и собирается развязать войну на Балканах, чтобы во главе правых радикалов прийти к власти в стране.

© Афанасьев А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

13 мая 202... года. Афины, Греция	6
14 мая 202... года. Афины, Греция	10
14 мая 202...	18
14 мая 202... года. Пожаревац, Сербия	20
15 мая 202... года. Закарпатье, Украина	22
16 мая 202... года. Афины, Греция. Следственная тюрьма МВД	31
16 мая 202... года. Салоники, Греция	40
17 мая 202... года. Афины, Греция. Следственная тюрьма МВД	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Афанасьев

Идите и убивайте!

аОн – Господь небес, земли и того, что между ними, Господь восходов.

Мы украсили ближайшее небо красотой звезд

и оберегаем его от всякого мятежного дьявола.

Они не могут прислушаться к высшему сонму, и их забрасывают со всех сторон, чтобы изгнать оттуда. Им уготованы вечные мучения.

Но если кто из дьяволов выхватит слово, то за ним последует яркий пылающий огонь.

Коран, Ас-Сафат (Сомкнувшие строй)

Идите и убивайте... это книга не про Грецию, Сербию и Россию... точнее не только и не столько про Грецию, Сербию и Россию – сколько про нас. Она про то, как рухнула великая страна, в которой было общество и был смысл жизни, были какие-то цели... а потом вдруг раз – и не стало, ни смысла, ни целей, ни денег. Она про целое поколение, выброшенное на помойку и вынужденное выживать в самых жестоких условиях. Она про людей, которые не прошли испытание деньгами. Точнее, про людей, которые заработали столько, что не потратить за три жизни, а потом задумались о смысле жизни, о том, зачем они живут и что оставят в наследство – нет, не детям, а всему человечеству, их народу, людям, в общем. И на пути этих размышлений – часто пришедших к страшному...

Это книга про нарочитую бессмысленность нашего бытия и о том, как смысл этот ищут и находят. Сон разума, отсутствие многих обязательных человеческих чувств, атрофировавшихся в девяностые, таких как жалость и сострадание – приводят к кошмарам наяву.

Это книга еще и о том, как хрупок стал наш мир. О том, что теперь один человек, просто один человек, не занимающий никаких должностей – вполне способен расковырять столетней давности раны и в одиночку вызвать войну. И о том, насколько далеки от народа политики новосозданной «Единой Европы», которые тусуются в Брюсселе, когда дома уже ощутимо пахнет гарью...

Читайте, в общем...

Идите и убивайте

13 мая 202... года. Афины, Греция

Белый город...

Это Афины. На свете нет никакого другого города, который бы мог с таким правом претендовать на это наименование. Сербский Белград не белый, он разный. А Афины – белые полностью, весь город построен как один дом...

Лучше всего наслаждаться зрелищем Афин с холма Филопаппу (Холм муз). У Афин вообще очень характерный рельеф – равнина с несколькими очень крутыми холмами, с которых хорошо видно город. Поднимаешься на один из таких – и тебе предстает это половодье одинаковых белых домов под красными и серыми крышами. На свете нет другого такого города...

Но в этот раз я летел в Афины по делу...

Аэропорт Афин расположен достаточно далеко от города, туда нужно ехать на машине. Но меня встречали – едва только я показался в коридоре, как увидел делегацию местного МВД, а они увидели меня. Из всех я знал только Димитриса – учились вместе на курсах. А он знал меня.

– Игор, друг...

Греки обычно не произносят мягкий знак. Но я не обижаюсь.

Позвольте, так сказать, представиться – Волков, Игорь Валерьевич. Под полтинник, не женат, не судим. Карьера, в общем обычная – первая Чечня салагой во внутренних войсках, вторая – уже прикомандированным опером, потом замначем, потом прикомандированным к министерству внутренних дел. Что-то вроде военного советника, но по-милиейски. В тридцать пять уже подполковник, с орденом Мужества, с ведомственными наградами, в сорок пять полковник...

Ничего не заметили? Правильно, как это я так проходил десять лет в подполковничьем звании. Но бывает и не такое. У меня есть очень скверная черта характера – я непослушный. И инициативный. На Кавказе мне это позволяло выжить и вести за собой людей. В центральном аппарате – это позволяло мне наживать врагов среди начальства. А когда у тебя враги среди начальства – это плохо.

Но недавно начальство сменилось, человек, который пришел на смену одному... ну неважно – короче это был человек, который знал про Кавказ не понаслышке – тоже прикомандированный опер, тоже не одну ночь провел в РОВД на «замиренных территориях», когда из оружия АКСУ с парой гранат, и четкое понимание того, что дашься живым – голову отрежут. И вот – всего неделю назад я примерил генеральские погоны, а первым моим заданием стало вот это...

– Калимэра, Дима. Ты канис?

Ты канис – как дела? Это, плюс кала – хорошо, и я су – привет – в общем-то, лингвистический необходимый минимум по-гречески. Здесь почти все знают английский.

– Гуд, вери гуд.

– Димитрис...

Я потряс чемоданом, тот предательски звякнул

– Таможню мне лучше не проходить с этим так?

Димитрис понимающе улыбнулся

– Какая таможня, друг? Ты у меня в гостях...

От аэропорта рванули в город – с шиком, с мигалкой. Аэропорт здесь далеко от города, пара десятков километров точно. На шоссе пробки, все стремятся как можно быстрее

выбраться из душных Афин и попасть на побережье – но у нас мигалка. И потому мы короли трассы, нам можно то чего нельзя другим...

Греки в чем-то очень похожи на нас.

Здесь исторически очень сильна коммунистическая партия – со всеми вытекающими. Это правда, еврокоммунисты, но тем не менее. Ничего нельзя сделать без денег. Например – медицина вся бесплатная, но если хочешь чтобы тебя лечили, а не делали вид – отправляясь к врачу, захвати миса – конвертик. Если у тебя проблемы с налоговой или полицией – нужен факелаки. Это дипломат – то есть в конвертик такая сумма уже не влезает. Вся страна держится на этом. Налоги высокие, но как и у нас строгость закона здесь компенсируется необязательностью исполнения. Живут в целом небогато – но это компенсируется потрясающей природой, обилием овощей, фруктов и свежей рыбы. Здесь почти всегда жарко, рядом море, довольно недорого – по крайней мере, по европейским меркам.

История у греков тяжелая. Они попали под власть османов и тяжело это пережили. Своей династии у них не было – им царя просто назначили из Европы. Конфликты у них практически со всеми соседями. Страна просто сгибается под тяжестью собственной великой истории. В 1912 году – буквально час разницы – позволил греческим войскам взять Салоники первыми, опередив болгар – если бы шло иначе, Салоники сейчас назывались бы Солун и были болгарскими или македонскими. Болгары это помнят до сих пор. Македонцы тоже. После Второй мировой Греция оказалась в европейской зоне по ялтинскому соглашению, хотя коммунистов тут было ничуть не меньше, чем к примеру в Югославии. Двадцатый век для греков – это несколько тяжело пережитых войн, резня греков в Турции, гражданская война, диктатура Черных полковников, сравнимая с чилийской. Порезвилось тут и ЦРУ. Потом их приняли в ЕС, как сейчас открыто говорят – они не были готовы. Нахватали кредитов, угробили всю местную промышленность – при том в Греции огромная армия, по моему вторая по размеру в Евросоюзе. Она никому такая не нужна, но греки никогда от нее не откажутся, так как у турок армия еще больше. Греки и турки – пример совершенно чистой, беспримесной ненависти. Во время Первой мировой – Турция потерпела поражение, мало кто знает, что грекам был обещан Константинополь (Стамбул) и у них уже были города на побережье Мраморного моря. Но Ататюрк при помощи Фрунзе и Семена Аралова все переиграл. Малоазийская резня – это еще один пример геноцида, массовое убийство гражданского греческого населения в 1921 году – которую, в отличие от убийства армян почти никто не помнит. Но греки помнят. Как помнят и Кипр. Русских греки не любят, из-за того что мы им не помогли в 1900 году, из-за помощи Ататюрку – но именно не любят. На фоне ненависти к туркам все оказывается несущественным...

Как я уже говорил – прием в Европу позволил грекам несколько цивилизоваться – но одновременно и угробил их экономику. Она была олигархической – но как-то работала. После того как открылись границы – все кто мог, уехали на заработки, олигархи частично разорились, частично тоже уехали. Грекам осталось только сельское хозяйство и туризм – немудрено, что на эти специальности конкурс в университетах наибольший. Греческие морские порты сейчас проданы китайскому инвестору – иначе никак. В Афинах – на каждом шагу заколоченные витрины, негры, арабы, наркоманы. Полно всякого хулиганья. То, что на Украине называется Майдан – тут каждый месяц хотя бы по разу – в воскресенье. Побузили и разбежались. Можно ходить на митинги и сохранять среднюю зарплату, это законное право – в интернете можно узнать даже расписание митингов, на которые можно ходить, чтобы не работать. Многие учатся до тридцати пяти лет – студенческий билет дает возможность бесплатного трехразового питания. Работы все равно нет.

А так – страна живет. Несмотря на то что – живет. Как то раз мэра Салоник спросили, что ему кажется наиболее удивительным в своем городе. Он ответил – люди, у которых полно неприятностей, но это им не мешает выходить на набережную и танцевать. В этом вся Греция.

Заселились в отель – сейчас не сезон, так что дешево. Димитрис шепнул своим коллегам – так что быстро накрыли греческий стол, с сыром, с оливками, с рыбой. Я, понятное дело, привез водку. Еще хлеб – нашего тут нет. Греки тоже пьют спиртное, но оно у них весьма странное. Рецина – это вино со смолой, почти как разбавленный скипидар бывает. Греки говорят – полезно для здоровья. И узо – анисовый самогон. Греки его разбавляют, потому что чистым пить невозможно, вырвет даже грека. Но они все равно пьют. И гордятся этим. Как и всем что связано с Грецией. Гонору у греков не меньше чем у поляков...

Но русская водка все же лучше, и греки это признают.

Уже стемнело.

Сидим. Едим. Выпиваем.

Культурное сближение было в полном разгаре – включили на полную мощность кондиционер, я выставил две бутылки, потом еще две. Так как это был хороший отель – нашлось и ведерко для льда и сам лед – и мы пили водку со льда как шампанское. Греки привыкли к разбавленной, так что от неразбавленной быстро захмелели. Пели песни...

В какой-то момент я поймал совершенно трезвый взгляд Димитриса, он едва заметно кивнул и показал на балкон, кивком. Теперь кивнул уже я

С Димитрисом мы познакомились на курсах Интерпола. Тогда еще Россия не была изгоем, много кто ездил – а меня выпихнули, чтобы глаза не мозолил. Димитрис как я понял, был таким же, как я. Не мог молчать, когда надо было молчать.

На балконе – это был собственно не балкон, а целая галерея – было свежее, даже с учетом кондиционера. Дул ветерок – редкость, кстати, для Афин, тут почему-то всегда спертый воздух, видимо из-за неудачного расположения города. На горизонте догорал закат и летучие мыши – уже сновали в воздухе невидимыми тенями.

Димитрис закурил – греки, как и все балканцы много курят – сбрасывая пепел вниз

– Ты уже, наверное, понял, зачем я приехал... – сказал я

– Точнее – за кем.

– Именно

Грек невесело усмехнулся

– Да понял я.

– И что скажешь?

– Скажу, что лучше бы тебе не лезть в это, друг. Не надо.

– Но вы же его арестовали.

– Как арестовали, так и отпустим.

– Поясни.

Димитрис смотрел в стремительно сгущающуюся темноту

– У нас крайне левый премьер, а человек, о котором мы оба говорим – крайне правый.

Так, да?

– Но у крайне левых и крайне правых больше общего, чем мы думаем.

– Именно. Ты всегда умел быстро соображать, друг.

...

– Полиция арестовала гостя этого человека – но это не арест, понимаешь? Это предложение поговорить. На выборах всем нужно финансирование. И действующей власти тоже. Это предложение договориться.

– Эти люди – воры. Они украли у нас не менее двадцати миллиардов.

Димитрис вздохнул

– Знаешь, я понял одну вещь. Нельзя просто быть честным. Надо себе это позволить. Не каждый может позволить себе быть честным.

- Я с тобой не согласен.
- Знаю. Но жизнь согласна.
- Я посмотрел назад, за спину. Там пели песни
- Но ты мне поможешь?
- Постараюсь...

14 мая 202... года. Афины, Греция

Воровайка...

Офис публичного прокурора в Афинах – был расположен в здании, построенном на деньги Евросоюза. Колхозный стиль – выбеленные стены и синее фасадное стекло – как в Кабуле. Только чисто. Перед зданием – флаги Евросоюза и Греции. Вокруг – трущобы, примерно как наши деревянные бараки, только тут кирпичные. Срач такой что и не выскажешь, сам офис со всех сторон отделен от остального города заборчиками, вот за ними чисто. У меня приняли первичный пакет документов, посмотрели, большую часть забраковали, что-то отправили на апостиль – заверять. Бюрократический ад начался. Тем временем Димитрис, у себя в МВД пробивал решение о создании совместной оперативной группы – письмо с просьбой об оказании помощи из нашего министерства я привез. В «верности» Димитриса я ничуть не сомневался – для него это способ получить от меня информацию, которой не было у греческого МВД, причем в таком виде, в котором ее можно предъявить в суде. Ну и повод выслужиться, конечно, не без этого. У них на Холодовского я уверен, только фальшивый паспорт и был, они и десятой части его дел не знали...

Тут еще вот какой нюанс – мало доказать вину Холодовского, тут же встанет вопрос – а что делать с ворованными деньгами. Законодательство об отмывании денег сложное, в каких-то случаях деньги остаются той стране, которая их конфисковала и доказала что они преступного происхождения, в каких-то – деньги надо вернуть по месту совершения преступления. Здесь все еще усугубляется тем, что выведенные деньги в основном сейчас не в Греции, а в третьих странах. И у греков не менее сложная задача, чем у меня – им надо одновременно и не допустить экстрадиции Холодовского в Россию и получить от нас доказательства его вины, чтобы наложить руку на его деньги. И времени у них еще меньше чем у меня – в любой момент может поступить запрос об экстрадиции Холодовского в США. А США умеют давить, чтобы добиться своего. Особенно на Грецию с ее неоплатными долгами. На Грецию и давить особо не надо – пара твитов от одного идиота, и тут вся экономика смоеется как какашки в унитазе. Тут госдолг более ста процентов от ВВП и инвесторы на коротком старте...

Что же касается того, кто такой Александр Холодовский и что он сделал... началось все еще очень давно.

В 1989 году (Господи, когда это было-то) – с Грузии в Россию дали ходу два члена местного ЦК комсомола. Один русский (по маме, мама русская, а папа юрист по фамилии Холодовский), другой – грузинский грек. Да, были и такие, греки не первую тысячу лет знали Понт Эвксинский, селились по его берегам, и в Грузии они тоже были. Времена в Грузии были уже не то что беспокойные, а откровенно отчаянные, то и дело были митинги, и надо было ждать, что люди из местных националистических групп типа общества Ильи Чавчадзе вот-вот припомнят местным коммунистам все хорошее. Вот эти двое и сделали ноги, судя по всему прихватив и комсомольскую кассу. Об этом можно судить хотя бы потому, что оставшиеся в Грузии грузинские комсомольцы были сильно злы на дезертировавших товарищей и обещали обратиться за справедливостью к вора в законе...

В Москве, куда прибыли двое грузинских активистов – они встретили третьего. Сашу Хоменко, тоже комсомольца, но из Харькова. Саша Хоменко в отличие от этих двоих бежать никуда не собирался, а его папа оперативно перекрасился из коммуниста-ленинца в национального демократа и претендовал на первые роли в Харькове и окрестностях. И он мог порекомендовать беглым грузинским товарищам, как и куда пристроить деньги.

Потом была Беловежская пуца. Грузия ушла еще раньше, Украина тоже ушла, но не совсем. Хоменко старший стал сначала представителем президента в Харьковской области,

потом ушел под небезызвестного Масельского, главу Харьковской области с 1983 года, сначала в форме главы облисполкома, затем Харьковской ОГА. Которого в свое время побаивались и Кравчук и Кучма – тогда еще было не понятно, что история Украины будет историей противостояния Донецка и Днепропетровска, и Харьков в те годы играл немалую роль.

Так – через харьковско-московские связи еще в 1992 году наладили массовые поставки украинского продовольствия в Москву. Дело в том, что второго января 1992 года Гайдар отпустил цены, а Украина нет – и все продукты с украинских полок как корова языком, а в Москве они наоборот появились. По украинскому законодательству это было запрещено, но тогда даже граница не была демаркирована, а прикордонники покупались буквально за блок сигарет, ну и пожрать что-то. Потом появилась еще тема – на Украине ставка кредита тридцать процентов годовых, а в России минимум семьдесят. Так – буквально за два года новоявленные мафиози вывели в Россию все деньги, а инфляция скакнула до десяти тысяч процентов годовых. В основном там поимела группа Ющенко – Гетьмана – они тупо допечатывали гривну, меняли и выводили в Россию. Но и Харьков кое-что перепало, тем более что под Харьковом оказалась жирная тема – атомная. Ядерное топливо для украинских АЭС – оно производилось только в России. Учитывая, что тот, кто завозил ядерное топливо, мог рассчитывать на льготный тариф на электроэнергию, а кто имел льготную электроэнергию, тот по бартеру кораблями и эшелонами выгонял на Запад украинский металлопрокат за твердую валюту... в общем, в те времена из одного рубля за год получалось десять долларов. Это не шутка.

В девяносто шестом – после подозрительной пьянки с милицейским генералом Дурдинцом (будущим министром при Ющенко) умирает Масельский. Ходили слухи, что ему стало плохо в машине и шофер два часа возил его по городу перед тем как доставить в больницу – за что потом новые хозяева области сообразительного шофера сделали депутатом Облрады. Одновременно с Масельским, буквально в несколько дней странно и без видимых причин умирает глава областного СБУ. После чего к власти в городе и области приходит новая команда, а старой – приходится сматывать удочки. Но у них уже сильные позиции в Москве – настолько сильные, что их допускают к участию в большой приватизации, правда, не на первых ролях. Но больше не допустили никого из украинцев – ни донецких, ни днепропетровских, ни одесских.

Эти трое начинают развивать банк, который им достается по наследству – как московская дочка успешно обанкроченного командой Ющенко банка Украина – некогда Агропромбанка, третьего по размерам в Союзе. Они называют его АПК-банк и начинают развивать. Успешно проходят кризис 1998 года, потом привлекают в капитал БНП Париба – и вот они уже в сотне сильнейших банков страны. Потом в пятидесяти.

А потом начались неприятности.

По слухам – их просто подставили. По другим – отцы основатели уже фактически не занимались банком, у всех были свои бизнесы «для души» – и жестоко поплатились. Банк получил двойной удар – первый, когда начались события на Украине, они традиционно много фондировались за рубежом в валюте, а раздавали тут в рубле – и при скачке курса в два – три раза они сильно пострадали. Второй раз – их сильно кинули на Украине, где они развивали свою дочку, много вкладывали в нее. После войны – ее просто отжали, по беспределу. Клиенты перестали обслуживать свои кредиты под соусом «ни гривны рашистским оккупантам», а Нацбанк приостановил лицензию и ввел временную администрацию.

Слухи ходили, что АПК банк инвестировал на Украину под негласные гарантии правительств и России и Украины – и когда все это началось, гарантии приказали долго жить. Не играй в азартные игры с государством.

Ну, а дальше... думаю, вы из газет знаете, что было дальше. Внезапный крах банка, бегство учредителей за границу, обнаружение огромной дыры в балансе. Дыру эту до поры не видел никакой банковский надзор.

До определенного времени – мы ничего не могли с этим сделать. Репутация на Западе у нас сугубо отрицательная. Да и концы этой истории найти никак не удавалось. Но не так давно – был арестован полковник ФСБ Чепкасов, курировавший банковский надзор в центральном аппарате ФСБ – тот самый у которого нашли дома пятнадцать миллиардов наличными. Его показания многое прояснили в деле АПК-банка – как оказалось, он собирал компромат на крупнейшие банки, и в качестве негласной сделки со следствием сдал его. И тут нам второй раз сдали козыри на руки – совершенно неожиданно для нас в Греции был задержан Александр Холодовский, гражданин Израиля, один из тройки учредителей. Он не вылезал из Израиля, опасаясь ареста, но тут поехал. Его и приняли – причем с составом на руках, он пытался въехать в Грецию по поддельному паспорту. Платон Еленин наших дней, мать твою. Сейчас он сидел в греческой каталажке, а мне – предстояло договориться или с греками или с самим Холодовским – и привезти его в Россию.

И это не так то просто было сделать – потому что Минюст США по нашим данным тоже суетился в отношении экстрадиции Холодовского. Почему американцы по любым, самым надуманным предложениям пытаются вытащить в США наших олигархов и там предъявить им обвинения – я понимаю: пытаются через систему юридических сделок понять наш закулисный мир олигархии и криминала как он есть, и понять, на какие рычаги надо давить. Россия ведь для американцев черная дыра, черный ящик – они искренне считают, что например, существует объединение воров «братский круг», оно в официальных документах фигурирует. Потому и проваливаются их попытки нас обуздать раз за разом – они просто о нас ничего не знают...

Но хотят узнать. И это тоже надо пресечь.

* * *

Российское посольство находилось на улице Никифора Литра, 28. Само это место – пасторальное, узкие улочки, обсаженные деревьями, высокие заборы – посольский квартал, короче. Само здание посольства было довольно большим, архитектуры «брежневского модерна».

Сам посол, Никита Игоревич Рузский – был человеком явно осторожным, бывалым. Карьерный дипломат, осторожный даже при курении – достаточно посмотреть, как он убрал бумаги и поставил пепельницу. Он принял меня в своем кабинете, прочитал бумагу, которую я ему предъявил, покачал головой

– Зря вы это. Вы же понимаете, к кому ехал Холодовский. А с этим человеком шутки плохи.

Я недобро прищурился

– Никита Игоревич... я вот понять не могу. Я в Греции второй день – и до сих пор мне никто не назвал имя этого человека. Хотите я назову? Никифор Иваниди. Он что здесь – новый Онассис? Или дон Корлеоне?

Посол поморщился

– Вы многого не понимаете.

– Чего я не понимаю?

Посол отхлебнул чая, смотря куда-то сквозь меня

– Знаете... я ведь помимо дипломатической работы еще и историк... историк двадцатого века. И понимаю некоторые вещи, которые сейчас делает Брюссель намного лучше. Вот здесь... вы немного знаете местную историю? Знаете, сколько в ней крови?

Я кивнул

– Так вот. Мы имеем дело с нацией бунта. Греки – это нация бунта, такая же как, к примеру, поляки. В то время как все другие развивались как независимые страны, они пропустили свое время, потом поняли это и начали бунтовать. Они не смогли создать законченное подобие нацизма в семидесятые, но были близки к тому.

...

– Симон Визенталь сказал, что нужно седативное воздействие буржуазности и богатства на протяжении нескольких поколений, чтобы такие нации успокоились. Европа ведет Грецию таким же путем, они дают им деньги в долг, потом говорят – вы никакие не великие, вы обычный народ, такой же, как все. Вам не надо ни о чем думать, вам надо просто жить, поставлять в Европу оливки и вяленые окорока и думать о том, как правнуки выплатят ваши кредиты. И постепенно все с этим согласилось. Где сейчас те же Онассисы?

...

– Но тут появляется Иваниди. Который связан с ворами в законе и с половиной всей постсоветской мафии. Который родился и вырос в Грузии, а разбогател в России – и плевать он хотел и на Европу, и на правила и на все остальное. Он приходит и говорит грекам – какого черта вы следуете правилам, которые написали не вы? Какого черта вы стоите на коленях? Встаньте! И греки встают.

Я примерно прикинул. Самой богатой греческой семьей на сегодня считается семейство Лацисов – у них на сегодняшний день два с половиной миллиардов долларов. У Иваниди – от пяти до восьми миллиардов, просто он их не показывает. Но он как минимум вдвое, если не втрое богаче самого богатого человека Греции.

И Иваниди комсомолец. Карьерный комсомолец. Комсомолец горбачевского призыва. Любой, кто хоть немного застал те времена, понимает, что это означает. Запредельный цинизм, лживость, хитрость и хищность. Комсомол тогда стройными рядами ударился в коммерцию, они открывали кооперативы, банки, через НЦТТМ отмывали деньги. Подрастающее поколение партийцев оказалось стаей хищных пираний, почувствовавших кровь. А Иваниди – не просто один из них, он один из лучших. В девятнадцать – освобожденный секретарь комсомольской организации Тбилисского университета, в двадцать три – член ЦК Комсомола Грузии – при этом он не грузин. И не просто так он с кассой сдернул от своих товарищей, и не просто так его банк вошел в пятьдесят крупнейших в стране. И сюда он не просто так дернул.

– Иваниди криминальный лидер?

Посол покачал головой

– Он политик, хотя у него нет партии.

– Вы встречались с ним?

– Пару раз

– И?

Посол подумал, прежде чем ответить

– Этот человек – сказал он – испорчен девяностыми. И его уже не исправить, никак и ничем. Он не признает правила. Европа построена на правилах, а Иваниди специализируется на их нарушении. Он разбогател их нарушая. Он не знает как жить по правилам и не хочет знать, в его понимании любые правила существуют только для того чтобы кто-то их нарушал. Иваниди социопат. Бандит с политическими требованиями.

– Почему его терпят?

Посол тонко улыбнулся

– Видите ли, когда страна в таком плохом состоянии, нужна социальная анестезия. Тут и так что ни месяц, то погром – то антифа, то фа – лишь бы громить. Иваниди дает эту анестезию. Он напоминает про Северный Эпир. Про малоазийскую резню 1921 года. Про то, что когда-то в Стамбуле греков было едва ли не больше чем турок. Помните, недавно Эрдоган вдруг во время митинга начал нести чушь по поводу того что Стамбул это не Константинополь, и что те кто мечтают о Константинополе никогда его не получают. Все подумали, что это бред – но это не бред. И не случайность. Он отвечал именно Иваниди. И это пока – только слова.

– То есть Иваниди – это человек, который видел прикладной национализм в Грузии в конце восьмидесятых, и теперь тоже хочет повторить здесь?

- Вы меня правильно поняли.
- И Европа знает?
- А что они могут поделывать?

...

– Иваниди делает здесь тоже самое, что было там. Он видел, как это работает. Создано общество Венизенлоса, от его имени раздаются гранты на написание литературных произведений, на театральные постановки, прославляющие национализм и националистов. Он помогает православной церкви и помогает много. В Салониках – ему принадлежит половина города, он купил тамошний футбольный клуб и говорят, в других у него тоже есть доли. Знаете, чем отличаются Салоники и их футбольный клуб?

Я покачал головой

– Его место основания – Стамбул. ПАОК – Православное атлетическое общество Константинополя. Его футболисты были изгнаны из Стамбула вместе с болельщиками во время формирования Турции. Там это хорошо помнят, в Салониках больше чем в любом другом городе потомков беженцев из Стамбула. Иваниди им постоянно напоминает об этом. В университете в Салониках знаете, какая самая популярная кафедра в последнее время?

Я покачал головой

– Православия! Та, которая выпускает православных попов! Будущие священнослужители – каждую субботу ходят на футбол. Доходились до того, что теперь на стадионах есть сектора, которые отделены тюремными решетками с колючей проволокой, и они перекрыты не только по бокам – но и сверху! На некоторых футбольных стадионах – колючая проволока и рвы!

Я покачал головой

– Это же готовые кадры для гражданской войны.

– Или для войны с соседями.

– С Турцией? – не поверил я – они рехнулись

– Ну, пока не с Турцией, для Турции у них пока кишка тонка. Но... например, Македонию они не признают. Греческой, по их мнению, является даже часть Болгарии. Но главный противник – Албания. Албанцы творят большую Албанию – но не думают о том, что ровно в тот момент, когда они совершат ошибку – греки накинута на них. Албанцы хотят Косово – и не думают о том, что по мнению греков, Албания – всего лишь две провинции из шести. Получится – пошли за шерсть, а вернулись...

– Стриженными...

Посол кивнул

– Что, по-вашему, тут мог делать Холодовский? – спросил я

– Да что угодно. Не думаю, что он долго просидит. Договорятся...

Два человека сидели в машине недалеко от посольства России, на соседней улице. Это была белая Шкода, двигатель был включен – чтобы работал кондиционер.

У того кто сидел за рулем, прозвенел звонок, он принял звонок, кивнул

– Выходит.

Второй посмотрел на часы – там была карта. С отметкой

– Давай.

На экране телефона в держателе на приборке – была такая же.

– Хоп.

Второй вышел и пошел пешком. Первый тронул машину с места – они были сыгранной парой и могли следить друг за другом, подстраховывая...

...

Еще одна встреча состоялась вечером в районе Центрального рынка недалеко от площади Омония.

Центральный рынок к тому времени уже засыпал... большая часть продавцов уже ушла, оставшиеся понуро убирали свои места – у них торговля, значит, сегодня не задалась. В Греции огромная конкуренция и невысокие по европейским меркам доходы – так что вся надежда на туристов. Но туристический сезон начинался как то вяленько, поговаривали о том, что вот – вот рухнут рынки в Европе и прижимистые европейские бюргеры не спешили тратить деньги на турпоездки. В Европе же как: могу себе позволить, еду, не могу – сижу дома. Это не Россия, где готовы брать туры в кредит, а потом гасить весь оставшийся год. Так что политическая обстановка в Греции, едва только улегшаяся – снова начала накаляться, на крайних митингах произошло несколько необъяснимо крупных и ожесточенных драк. Старожилы греческой политики только усмехались – вот посмотрим, если сезон окончательно провалится – по осени еще не то будет...

Нервничающий сотрудник российских спецслужб – сидел на автобусной остановке и нервно смотрел по сторонам, проклиная своего контрагента, назначившего встречу именно здесь. Ублюдок чертов! После того как заходит солнце – эта не слишком то чистая и парадная площадь, считающаяся главной площадью города – буквально преобразается. Туристы куда-то пропадают, и из всех щелей начинает выползать нечисть... негры со спущенными штанами, арабы в европейской одежде – дети беженцев. Грязь, мусульманский рэп через магнитофоны... могут избить, ограбить, убить. Ночью на площади безопасно только если у тебя есть автомат... наверное. Полиция не вмешивается. Им на все плевать.

Не то что туристы – но и греки сюда ночью не сунутся.

У него был пистолет, конечно – но что с ним делать? Стрелять? Выстрел – первый шаг к провалу разведчика, так учили. А он сколько пахал чтобы получить назначение. И получил. Не Англия, не Франция, не Германия – а занюханная Греция.

Обида первый шаг к предательству, и в общем то – предателем он уже стал. Только сам он так не считал. Предатель – это если пошел на контакт скажем с ЦРУ – а он теперь работал совсем на других людей...

Платили все равно мало. А его новые хозяева положили ему оклад пять тысяч евро. В месяц.

Его контактер появился неожиданно – просто как бы материализовался из темноты... площадь была освещена плохо, светлые места чередовались с темными. Среднего роста, чернявый, очень похож на местного, но не местный. Говорит по-русски чисто, но с акцентом, язык для него явно родной. Он пробивал его – все так и есть. Грузин, переехал в Москву, открыл сеть ресторанов, какое-то время был довольно успешен. Потом вынужден был уехать – его делами заинтересовалась полиция. Связан с ворами в законе грузинского и абхазского происхождения, отмывал деньги. Живет сейчас здесь, ждет гражданство – но курсирует по всей Европе, часто заглядывает в Стамбул. Для тех кто не в теме – Стамбул теперь грузинская, а может и общесоюзная воровская столица.

– Добрый день.

– Добрый. Вы принесли?

Нервничая, сотрудник резидентуры передал пакет. Там были сфальсифицированные документы.

– Здесь все как договорились?

– Да.

– Хорошо. Мы с вами свяжемся...

– И еще...

– Да.

– В посольстве появился человек. По вашу душу прибыл...

...

– Точнее, по душу Холодовского.

Контактер снова присел на скамейку

– Опишите его.

– Лет пятьдесят. Рост примерно метр семьдесят пять, правильного телосложения, неприметный. Волосы с проседью. Он сразу к послу прошел, с нашим не встречался

– Почему вы думаете, что по нашу душу.

– Посол после его визита, приказал собрать материал. На Х... и сами понимаете.

Контактер задумался

– Его имя? Хотя бы имя?

– Он не представлялся, я же говорю...

Контактер задумался

– Хорошо. Узнайте.

Сотрудник СВР кашлянул

– Это... короче, это отдельно будет стоять.

Контактер посмотрел на него

– Мы же вам платим.

– Это отдельная тема. Он не из нашего ведомства и сразу идет к послу. Такими интересоваться чревато.

– Хорошо, сколько?

– Две.

...

– И штуку прямо сейчас.

Контактер достал бумажник, отсчитал тысячу

– Устроит?

– Да.

– Информация нужна как можно скорее...

На площади Омония доставать бумажник чревато даже днем – а уж ночью и тем более. Несколько негров шли по своим делам, музыку из бумбокса слушали – но увидев то что их заинтересовало, резко свернули к остановке. Грабили в этих краях легко, как то беззаботно даже, не планируя преступление. Подвернулась возможность тряхануть лоха – тряханули. Делов то. Полиция, как и во многих других странах Европы на подобное закрывала глаза, считалось, что это некая плата за социальное спокойствие¹.

– Эй, мэнь, денег на кофеек не найдется?

Контактер с интересом посмотрел на негра

– Пятерки хватит?

– Не, мэнь, не хватит, нас много. Давай кошелек, мы там сами разберемся. И ты тоже.

– Щас будет...

В этот момент – негры поняли, что они блокированы. Три человека выступили из темноты, все белые, по габаритам ничуть не уступающие неграм. Двое были бритые совсем, а у третьего была какая-то странная прическа – по бокам все выбрито, волосы только в центре.

¹ Теперь поняли, почему в Европе преступность на бумаге намного ниже, чем у нас? Потому что там некоторые категории преступлений – кражи, грабежи, поджоги машин, избиения без тяжких последствий даже не регистрируют, а потерпевшие не обращаются в полицию. Действительно считается, что такими мелкими актами насилия – снимается социальная напряженность в мигрантских, в основном, пригородах. А по Парижу до сих пор ходит байка, как мигранты попытались ограбить русских, и что с ними стало. Парижанин бы спокойно отдал все, что потребуют и в полицию не пошел бы – а русские догнали и от...дили воров прямо посреди мигрантского квартала. И ушли – потому что мигранты никогда с таким не сталкивались и растерялись. И это, кстати, не байка.

– Шо, черномазый, на каву не хватает? – спросил старший. Негр хотел ответить, да подавился словами, смотря на новенький Глок. Он привык выживать на улицах, и сразу понял – наркомафия. А с ними шутки плохи, встанешь у них на пути – потом даже тела не найдут.

...

– Шо, язык в дупу засунув?

– Опустим их, Моряк – сказал контактер

– Ступайте, хло. Билыш на очи не потрапляйте. Бо замочу...

Один из боевиков отступил – и негры бросились бежать.

14 мая 202...

года. Львов, Украина. Бандеровщина

Львов. Город Льва.

Возможно последний город той, старой Европы, Европы до 1914 года, чудесным образом законсервировавшийся во времени – и в девяносто первом внезапно для всех и может для себя самого – вышедший на авансцену истории.

Когда Украина стала независимой – она и по территории и по численности почти соответствовала Австро-Венгрии до развала, частью которой, кстати, был Львов, тогда – Лемберг. Случайность?

Или усмешка истории?

Мощенные булыжником улицы, типично европейская архитектура центра, готические шпили костелов соседствуют с луковками куполов православных церквей. Святоюр – символ и свидетель украинской независимости, самой ее идеи. Бренькающие на поворотах трамваи старой европейской колеи – всего тысяча миллиметров, так же как в Виннице. Сильно не похожий на украинский язык – львовская гвара, вместе с ее колеганками, филижанками и дефилядой.

Бандеровщина. Бандера здесь даже не символ, он соль и кровь этой земли, Бандера может сидеть за соседним столиком в кафе, его вы можете задеть на выходе из трамвая и извиниться... бандеровщина здесь не вызов России, как в Киеве, это сама жизнь, ее образ, ее смысл. Вечная борьба, почти всегда неравная, выживание под ударами чужих государственных машин. Бандера – и вера. Вера здесь не католическая и не православная – нечто среднее, но при этом очень сильная. Здесь у сельских дорог стоят каплички с иконами, здесь члены избирательной комиссии не напоказ, а искренне молятся перед заседанием, здесь всем городом хоронили митрополита Андрея Шептицкого. Та вера, что убита восточнее, что превратилась скорее в ритуал – здесь живая и искренняя.

Здесь нет ненависти, как ни странно – ты ее не чувствуешь. Ты чувствуешь, что ты чужой. Что здесь все иначе, что тут жизнь устраивается и складывается совсем по-другому. И люди готовы защищать этот свой уклад жизни с обрезом или автоматом – с чем угодно. Как только ты это понимаешь – ты даже на бандеровщину начинаешь смотреть несколько иначе. Люди как могли защищали свой образ жизни. Свой, не наш. Если в Киеве ты свой, то тут ты – чужой. И вопрос в том – где провести черту, за которой терроризм превращается в героизм...

Сейчас Львов затаился. Думает. Нынешняя власть его не устраивает – но сил пока нет. У польского консульства на Коцюбинского – километровая очередь: сдают и получают биометрию, оформляют документы на карту поляка, позволяющую учиться и лечиться в Польше. Все больше и больше украинцев бросают свою мати Украину, едут в Европу в поисках лучшей доли. Эту очередь не трогают даже молодчики УНС, рыскающие по городу в поисках кого бы избить. Понимают – здесь шутить не будут, поставят на ножи...

Одна из штаб-квартир УНС – находится на Чайковского, напротив здания, которое снимает под свои нужды европейская миссия по реконструкции. Европейцев не трогают, европейцы же идя на работу, стараются не замечать то и дело выходящих из арки молодчиков в черной форме с красными повязками, автомобили с наклейками в виде свастики. Фашистов на Украине нет, Украина – это развивающаяся демократия...

Сейчас на Чайковского не протолкнуться. Несколько машин на европейских номерах заполнили узкую улочку, заставляя прохожих жаться к стенам. Настоящие европейские машины, не дрянь на литовских номерах, которые покупают, чтобы пошлину не платить. Так как во Львове ситуация неоднозначная – принимающая сторона выставила бойцов на посты, а то машины и вскрыть могут, а то угнать. Прохожие стараются не замечать дробовиков в руках бойцов – а полиция сюда даже вызовы не принимает...

Двое, в черных рубашках – зашли в арку, где был офис партии УНС (Украинская народная самооборона), один из них, увидев во дворике незнакомцев и безошибочно опознав в них европейцев, дурачась вскинул руку в нацистском приветствии

– Хайль Гитлер!

Второй – толкнул, рванул руку товарища вниз – ты что делаешь, дурак! Не здесь же!

...

В самом офисе – под настоящий львовский кофе идет неспешный, но конкретный деловой разговор...

– ... Не я не понял. Вы нам предлагаете бросить фронт что ли?

...

– Да это же зрада.

...

– А что вы там потеряли?

– Украинское государство следует защищать любыми методами и средствами.

– Зачем оно вам? Ну в армию сходить опыта поднабраться это одно. А так... вы братья понимаете, что русские вас легко на гусеницы наматывают?

– Кто сказал?!

– Я сказал. Ну, подобьете вы – танк, два, три. Русские по одному танку в день делают!

– Не, а шо робыть то.

– Я же сказал – робыть нужно не армию – вы все равно ее не сделаете равной русской. Робыть нужно организацию наподобие Талибана.

– А? Дмытро такое говорил

– Зрадник он, отвечаю!

– Вы слушать будете?

...

– Сколько лет американцы пытались справиться с Талибаном. И?

...

– Главное – вера. У вас она есть. И винтовки.

– Вот с этим проблем то и нету...

– Ха-ха...

– Смешного нет ничего. Если старшие договорятся... поработаем.

– Поработаем... друже, а ты сам то кто по-национальности? А то ты на мове Путина чисто размолвляешь.

– Я? Я – националист.

Старшие – сидят двумя этажами выше. Разговор тут намного конкретнее

– Говоришь, десятку выделяют.

– Это на первое время

– Дуже добре. Как делим?

– Надо стволы закупить. Три спишем.

– Это не проблема, у нас Калаш двести пятьдесят стоит, если для своих.

– А взрывчатка?

– Ну с этим сложнее... но решаемо. Сколько надо?

– Тонн пять для начала.

– Сколько...

Тонн пять.

14 мая 202... года. Пожаревац, Сербия

Сербия...

Страна с тяжелой, часто страшной судьбой, которая выстояла, не сдалась – но не смогла, как Россия, создать страну, которую бы боялись, на которую бы боялись нападать. Одна из ключевых стран Балкан, лидер бывшей федерации Югославия, пугало и враг как османов, так и англосаксов. Едва ли не единственный союзник России на Балканах.

Сербию сейчас губила ее репутация. В Европе были уверены, что Сербия наводнена мафиозными группировками, хотя в Хорватии мафии было намного больше, там до сих пор сигаретная мафия правила бал, а в Черногории – мафия пришла к власти. Но виноваты, конечно же, были во всем сербы. Сербия – была одной из немногих стран Балкан, не вступивших в ЕС. Второй кстати была Албания, вечный сербский враг. Конфликт между этими странами – во многом и определял сегодняшнюю повестку дня.

Что же касается Пожареваца – то это был город Слободана Милошевича, его группу так и звали – бизнесмены из Пожареваца. Милошевич уже умер, недавно – похоронили и его жену, но до сих пор Пожаревац был больше чем просто городом. Многие тайные нити политики и экономики и даже не только Сербии – тянулись сюда.

В Пожареваце – одно из лучших мест, где можно перекусить – это отель ресторана Дунай, в самом центре города. Вот там и сидели два человека, про одного из которых никто и ничего не знал – а другой какое-то время был в розыске за торговлю оружием. Потом он понадобился ЦРУ, и розыск с него сняли. Все равно нашли...

– Пятьдесят Черных стрел, столько же Койотов... это много. Такое оружие делается по заказу.

– Долго?

– Скажем... два месяца.

– Это много...

Если раньше производство стрелкового оружия было в каждой стране Восточной Европы, то сейчас многие производства закрылись. Если не считать Чехии – там все своеобразно, почти Запад – крупных оружейных производств осталось три. Сербия – Застава армс, Болгария – Арсенал, и Румыния – два завода, общее название Цугир. Из них у Сербии было лучшее соотношение цены/качества, и они единственные сумели запустить новую линейку – М21 – и ее совершенствовать. У них же были и крупнокалиберные пулеметы НСВ (они называли их Койот) и собственной разработки снайперские винтовки Черная стрела – затвор Маузер, пятидесяти калибр, стоят едва ли не дешевле всех на рынке. Короче говоря, оружейное производство в Крагуеваце было самым развитым в Восточной Европе, а помимо прочего – от бывшей Югославии остались и два крупных патронных завода, в том числе и ДД Ингман, продукция с которого шла в США.

Примерно до начала десятых – оружейное и патронное производство в Сербии, как и в других странах Восточной Европы влачило жалкое существование. Сербия была под санкциями и не могла выйти на американский рынок. Болгары вышли, но там они конкурировали с производствами из России. Но десятые изменили все – конфликты в Ливии, Йемене, Сирии резко повысили спрос на оружие и патроны комболока, а с пятнадцатого года под санкции попало и российское оружие. В итоге – буквально за два – три года и Сербия и Болгария взяли «гроссмейстерский рубеж» в один миллиард долларов оборонного экспорта в год.

Закупщики оружия со стороны США маскировались под коммерческие компании, занимающиеся торговлей оружием и боеприпасами. Например, приехавший в Сербию представитель относился к компании «Мехатроник США», у которой были контракты с Пентагоном и даже небольшое собственное производство. Они почти не рекламировали себя – смысл?

- Куда это пойдет?
- Вам то какая разница? – спросил американец
- Большая – спокойно ответил сербский торговец – в некоторые страны можно продавать, а в некоторые нельзя. Если нельзя, то надо оформлять левые документы, а это дороже.
- Украина.
- Серб покачал головой
- Наценка сорок процентов.
- Американец не выдержал
- Ты охренел? Никогда не было больше двадцати!
- Здесь другое. Русские много добра сделали сербам. Сербы помнят добро. Если станет известно, что на Украину – многие добавки запросят.
- Не узнают, если не скажешь.
- Я же уже знаю.
- Американец исподлобья посмотрел на серба
- А если я в Бухарест поеду? Димитру будет рад.
- Согласен, будет. Только тебе напомнить, какие он тебе дал ДШК? Ствол после сотни выстрелов можно в металлолом. Курды с тобой до сих пор хотят разобраться за такую подлянку. А у меня оружие лучшее из всего, что делают в регионе.
- Американец прикинул
- Смотри, Милан. Откусил кусок – не подавись.
- Не подавлюсь. Это ты смотри... ты поставляешь оружие фашистам. Что ты будешь делать, когда они направят его на тебя...

15 мая 202... года. Закарпатье, Украина

Живые мишени, живые мишени,
Все под прицелом никто не забыт.
Выходим как тени, выходим как тени, – живые мишени...
Живые мишени... – живые...

Ирэна Кокрятская

Закарпатье...

Это не просто еще одна область Украины – это другой мир...

Когда-то это были самые дальние и самые малоизученные области Австро-Венгерской Империи – по слухам, тут в лесах жили оборотни и вампиры. В зиму 1915 года – здесь происходило одно из самых малоизученных и жестоких сражений Первой мировой – Русская армия штурмовала Карпаты. Во времена Интербеллума – эти территории были поделены между Польшей, Румынией и Чехословакией. Мало кто знает, например, что Чехословакия изначально имела не две, а три составные части – Чехия, Словакия и Угорщина со столицей в Ужгороде. После второй мировой – Сталин отписал эти стратегические перевалы себе – тем самым обеспечив Советской Армии в случае чего беспрепятственный выход на равнины близ Дуная. Закарпатье – оказалось областью Украинской ССР, составленной из частей трех разных стран – даже четырех, если считать Венгрию. Бандеровщины здесь никогда не было, потому что местные жители не считали себя украинцами. Но и коммунизма тоже не было. Просто... как то жили, среди лесов, старых замков и дорог, отрезанные от остальной страны лесистой стеной Карпат. По-русски здесь мало кто говорил, в основном шпарили на суржике, включавшем в себя русские, украинские, венгерские и еще Бог весть какие слова – закарпатская гвара, которую не поймет ни русский, ни украинец, разве только интуитивно. Родина напоминала о себе пограничниками, которые мешали заниматься контрабандой, да подарками в виде асфальтированных дорог, больниц, школ, мостов – местные были благодарны, хотя жили, как и раньше – сами по себе.

Потом наступил 1991 год и жители Закарпатья вдруг осознали, что они живут не в огромной империи под гордым названием СССР, а в национальном государстве Украина. И жить стало намного хуже – денег не платили, дороги перестали ремонтировать, встала стройка. Хорошо, что украинские пограничники теперь продавались и оптом и в розницу. Но выживать как то все равно было надо.

Так и возникла закарпатская мафия, одна из самых мощных на всем постсоветском пространстве.

Погранпереход Чоп – кто там не стал миллионером, тот дурак. Однажды, уже после 2014 года – туда перевели героя войны за Донбасс. Ему за неделю дали четыре выговора – один например за то, что встретил начальство без форменного головного убора, другой – что вокруг таможенного поста не была скошена трава. И уволили. Герой войны возмущался – как же так, вы что не люди что ли? Ему ответили – люди. Ты герой, потому тебя просто уволили. Другого бы убили. Не любят здесь чужих.

Вся граница была поделена между семьями, группами, кланами. Куски границы покупались и продавались. На территорию Румынии перебросили через реку веревочную переправу. Ночью поднимали, переправляли груз, днем прятали в воду. Для переправки контрабанды использовали все что угодно от собственной спины до самолета Ан-2. На ту сторону шли, прежде всего, сигареты – в любом магазинчике у границы тебе продадут сигареты известных марок без акцизов. Часть из них молдавская, часть – донецкой фабрики Хамадей. Тех, кто задавал глупые вопросы, например, как так – табак из ДНР попадает на западную границу Украины – в живых уже нет. В обратную сторону – шла еда (в Европе она была и дешевле и

лучше), шли посылки – таможенные сборы за покупки никто платить не хотел, на посылки разбивали целые фуры и ввозили как частные покупки. Жители приграничных сел подрабатывали «подсадкой» – если ты один в машине, то имеешь право за раз без пошлины провезти товара на пятьдесят евро, а если к тебе в машину сядут еще четверо – на двести пятьдесят. А так как Украина вступила в европейскую конвенцию о малом приграничном движении, жители приграничных сел иногда по несколько раз в день мотались на ту сторону и обратно. Туда несколько пачек сигарет, сюда или подсадкой, или с сумкой из супермаркета. Все дело. Работы то не было никакой.

Хотя нет, была. Работали на государство. Каждый, кто что-то контролировал – что-то с этого имел. Например, очень выгодной была работа лесника – он имел с вырубки леса, и хорошо имел, недавно про одного журналисты написали – у него был в коттедже свой частный зоопарк. Такой вот любитель природы. В селах трудились настоящие негры – это те, кого поймали пограничники при попытке перейти в Европу, и объяснили, что бесплатно только птицы летают. Отработаешь – мы тебя переведем. Но сначала отработай. Пограничники сдавали их внаем в село за деньги.

Но все это было подножием пирамиды. Наверху были совсем другие...

Такие как, например депутат Колье. Будучи всего лишь депутатом Верховной Рады (в своем округе он получил восемьдесят процентов голосов) – он ногой открывал дверь к президенту Украины.

Говорят, что возвышение депутата Колье началось с довольно романтической – и в то же время мрачной истории. Он был главой района на границе, не лучше и не хуже других. И туда – почему то зачастил тогда еще премьер-министр Виктор Ющенко.

Разгадка была довольно простой. На самой границе – местные власти построили что-то вроде дома отдыха в лесу. Огромный коттедж с баней, с охотой. Отдыхали с местными девушками.

Вот, Виктор Андреевич и влюбился в одну из местных наяд. Девушка забеременела, а Виктор Андреевич как раз примерял на себя тогу морального лидера нации. Он же только что опубликовал программную статью под названием «Мы десять лет жили аморально». И тут выясняется такое. И понятно, что все спросят – а как насчет вас, шановний пан Ющенко? А вы жили и живете морально?

И прощайте президентские амбиции.

Вот Колье и решил вопрос. Девушка родила ребенка, дочку, после чего бесследно исчезла. А девочку удочерил сам Колье, за что и получил сначала депутатство, потом министерство, потом опять депутатство. Сейчас он старался не высовываться, но все знали, кто такой здесь Колье. Он – вор в законе. В смысле – он здесь и вор, он здесь – и закон. Он и сам вряд ли понимал, кто он – но одно у него было не отнять. Кем бы он ни был – он свой край поддерживал всегда, и местные жители, которым на Украину было плевать – упорно шли и голосовали за него. Местные называли его коротко и просто – хозяин.

Сейчас – Михаил Борисович Колье (вообще-то Михал, но тут у всех были русифицированные имена) – стоял на третьем этаже своей огромной виллы в пригороде Ужгорода и выслушивал доклад начальника таможенного поста. Начальник таможенного поста, когда понял что дело неладно, побежал докладывать не начальству, а Колье.

– Уверен, что оружие?

– Мы тайком один контейнер вскрыли, Михаил Борисович. Вот, посмотрите...

Колье с брезгливым выражением лица принял айфон, полистал изображения. Положил на стол.

– И много?

– Целый эшелон...

...

– А до того было еще два...

Колье подтолкнул айфон к таможеннику

– Скромнее надо быть, скромнее. Зачем десятый купил? У меня вот шестой и мне хватает. Хочешь, чтобы про тебя в интернете написали?

Когда таможенник довольный уходил – на первом этаже с ним рассчитались за месяц – Колье тоже вышел. Ворота были открыты, стояли охранники с автоматами, в ворота тяжело вкатывались бронированные Мерседесы.

Головная машина остановилась у крыльца, из него выпрыгнула совсем молоденькая девушка, настоящий чертенок. Подбежала к всесильному хозяину края, обняла его...

– Пап, привет...

И еще одно нельзя было отнять у Хозяина – удочеренную девочку он любил. Родных детей у него не было, он никогда не был женат – но эту девочку он любил как свою дочь и готов был ради нее на все. Она была единственным человеком в этом мире, который мог получить от него все что угодно.

И не раз и не два, выстаивая службы в церкви (а он был прихожанином Московского патриархата) – он беззвучно шептал – Господи, все равно как ты накажешь меня за мои грехи – но не наказывай ее за мои...

– Пап, ты куда уезжал? Я соскучилась.

Девочка училась в соседней Словакии – каждую неделю караван машин отвозил ее через границу на учебу и возвращал обратно. Колье понимал, что будущего здесь, скорее всего, нет, и готовился уходить. Много, ох как много всего разбросано по белу свету, корни чего – здесь, в туманной земле Закарпатья. Польша, Чехия, Словакия. Москва. Тут – дом, тут – квартирка, тут – заводик, принадлежащий неизвестно кому, тут – земля, хозяйство со скотиной. А корни – здесь...

– Гляди, вот оценки проверю...

Хозяин чуть отстранил дочь... да. Почти точная копия матери. И снова – нехорошо кольнуло сердце.

Рано или поздно – за все придется отвечать. За всё...

– Иди в дом. Я к ужину буду.

– Пап, я хотела...

– За ужином расскажешь. Дела.

Когда дочь скрылась за дверью, к Хозяину подошел один из приближенных. До того все старались смотреть в другую сторону – был как то один, который посматривал на дочь Хозяина. Так и пропал без вести.

– Все в порядке – коротко доложил он

Все да не все...

Хозяин посмотрел на часы.

– Поехали. Навестим кое-кого...

...

– Стволы берите.

Главой местного ОГА – был назначен некий Духновский. Это назначение было результатом некоего сложного компромисса между местными и общеукраинскими интересами. Духновский был родом из соседней, Ивано-Франковской области, ранее тоже бывшей под властью Австро-Венгрии, потом Польши. Он работал здесь начальником местного СБУ, потом вернулся уже как глава ОГА – облгосадминистрации. Теоретически он должен был быть проводником политики Киева здесь – фактически же он понимал, что украинского тут с гулькин... понятно, короче. И если он будет вставать на дороге местным – его либо оболгут, либо убьют.

Так что Духновский решил, что если коррупцию нельзя победить, то ее надо возглавить и со спокойным сердцем заселился в трехэтажный особняк, который ему преподнесли в подарок местные криминальные лидеры...

Духновский знал, кто такой Колье, не раз встречался с ним. Но сейчас, видя с террасы третьего этажа, как караван черных машин остановился на дорожке к его дому – и он почувствовал себя не в своей тарелке. Хотя... кто тут будет беспредельничать, с одной стороны коттедж главы местного МВД, с другой – главы СБУ...

– Митя...

– Михаил Борисович...

Уже это говорило – ху из ху.

По обычаю троекратно обнялись. Касаясь щекой главы ОГА, Колье негромко сказал на ухо

– Думал, я не узнаю, с...а

– Богородицей клянусь, Михаил Борисович... это не то, что вы думаете...

– Откуда тебе знать, что я думаю?

Глава местного ОГА и Хозяин – шли по тропинке, ведущей в горы. Местной особенностью было то, что человеческая жизнь и природа были совсем близко, и лес мог начинаться у самого забора коттеджа.

– Давай, с самого начала

– Михаил Борисович, это военные. Горнострелковая бригада... они здесь расквартированы будут, об этом уже говорили.

– А почему здесь?

...

– Почему не на Львовщине?

– Дак, у нас горы. Это ж хорошо, Киев денег пошлет...

Хозяин – недолго думая зарядил главе области в ухо, так что тот от неожиданности споткнулся и упал.

– За что!?

– За то, что дурак!

...

– Лежи, не вставай! А то еще уе...!

...

– Три эшелона Дима. Три эшелона со стволами!

– Какие... три эшелона?

Хозяин презрительно посмотрел на лежащего у ног главу области.

– Какой из тебя нахрен руководитель, если у тебя под носом в область стволы эшелонами завозят. А ты ни бе ни ме ни кукареку! Только жрать... вон, пузо наел. Тьфу!

...

– Значит, так... Митя. С утра в понедельник ты должен быть в Киеве. Ставь вопрос... по лесам всякая нечисть бродит... какие-то бандиты. Стволы завозят... эшелонами. Того и гляди будет сепаратизм. Закарпатская народная республика. Запомнил?

...

– И в порядок себя приведи. Ходи в зал. Жирный как поросенок. Смотреть противно.

Сам Хозяин за собой следил. Лучшая сеть спортивных клубов – была его, и он частенько туда захаживал.

На обратном пути – кортеж Хозяина остановился возле припаркованных на обочине дороги джипов с мигалками. Это было местное полицейское начальство...

– Ну? – спросил Хозяин, когда начальник областного МВД, полковник Брагар – сел в машину. Его он знал давно – еще по УБОЗу. Много соли вместе съели. Брагар был одним из тех людей в области, которых Хозяин не презирал, а уважал. За то, что выбрался наверх сам, без лапы, с должности простого участкового. Где надо льстил, где надо – помогал, где надо – убивал, а было и такое. Но – вырвался, выцарапался. Как и сам Хозяин, отец которого был директором базы, севшим на восемь лет за хищения социалистической собственности. Именно тогда – Хозяин все для себя решил, и с пути уже не сходил.

Полковник Брагар нервничал – это было видно по тому, как он нервно перебирал пальцами четки в своих руках. И это само по себе было плохо – полковник был не из тех, кого легко заставить нервничать...

– Короче, составы разгружались в Мукачево.

...

– Ну, что телишься

– Знаешь, отвод там есть?

– К лесопилкам

– К ним самым. Вот там их и разгружали. Не на товарном дворе.

Сказать, что Хозяина это испугало – было нельзя. Но напрягло – это точно. Мукачевские лесопилки принадлежали Портному. Человеку, с которым отношения у него были сильно натянутыми. Портной был родственником нынешнего главы Львовщины – и это само по себе было вызовом. Потому что Закарпатье и Львовщина всегда были на ножах. И не столько потому, что Львовщина была эталоном украинского патриотизма, а Закарпатье на него плевать хотело. Но и потому что Львовщина и Закарпатье были конкурентами по всем способам заработка, какие только были на границе. Тут тебе и контрабанда и лес и сигареты и спиртное и посылки...

У Портного были связи наверху, потому его и продавили сверху – в нагрузку для Закарпатья. Сейчас он хищнически вырубал лес, оставляя голые склоны. Лесопилки работали без остановки. Но сам Портной в области не жил – опасался, и правильно делал. Здесь ему жить нельзя.

– Теперь еще. У делянок охрана, но это только с виду охрана. Лагеря там. Как минимум три только у нас. Район Коломыйи, Львовщины... их не один, и не два, короче. В каждом человек сто – сто пятьдесят.

– А сам что думаешь?

Начальник МВД стукнул кулаком по ладони.

– Дело мутное. Слухи ходят, что это оперативные бригады для борьбы с незаконными порубками леса...

– Чего...

...

– Незаконные порубки леса – а стволы выгружают на заднем дворе у Портного?

Полковник пожал плечами

– Кто что охраняет, тот то и имеет, вы же понимаете. Всем нельзя, а Портному – можно.

– А он не о...л?

На этот раз Хозяин разозлился всерьез.

– Сколько с тобой человек? Доверять можно?

– Шестеро.

– А лагерь ближайший где?

– Ось тут.

– А давай-ка к ним наведемся. Прямо сейчас. Да и спросим...

За Завидово – остатки асфальтированной еще во времена СССР дороги закончились, дорога уходила в горы. Впрочем, разницы между горной и районной дорогой не было – и та и

та разбиты лесовозами в хлам. Ямы такие, что и слон поместится. В некоторых местах совсем уж разбитые места подсыпаны щебенкой – это за частный счет, потому, что машины не могли пройти. Лесорубы – вырубали лес так, что у самой дороги деревья оставляли, а дальше вырубали все подчистую. Получалось, как лысина на голове человека с остатками волос по краям.

Хозяин знал, что отделались от новой власти они легко... отдали лес и еще кое-что по мелочи. Основное все равно осталось в своих, хозяйских руках. Но сейчас, видя как нагло, беспредельно хозяйствуют на их земле чужаки – Хозяин ощутил нестерпимый гнев, такой что кулаки сжались до боли. Твари... ненасытные. А ведь это только начало. Вырубят деревья, обезлесят край, создадут пустыню – а потом что? Думаете, остановятся? Нет, потребуют что-то еще. Их не прокормить. Львовские, с..и. Не дали им вовремя окорот – и вот...

С..и.

– Стоять! – сказал хозяин.

Машины – его и полицейские остановились, Хозяин вышел. Подошел и Брагар.

– Чуешь?

Полицейский прислушался. В горах – больше не слышно было вездесущего визга мотопил. Зато приглушенно, но отчетливо слышались выстрелы...

По дороге в горы – было небольшое село, сейчас наполовину заброшенное. Все кто мог – отсюда уезжали. Караван машин – пропылил улицей между бедных домов крестьян и богатых – контрабандистов, между старых Москвичей и черных китайских джипов и остановились у необычно большого и хорошо выглядящего здания, совмещавшего в себе оптовую торговлю, розничную торговлю и немудреную столовую со спиртным. Понятно, что никаких разрешений на торговлю не было.

Боевики Хозяина сноровисто направились к зданию и привели владельца бизнеса, который что-то доедал. Был он толстым как шар, довольным жизнью. Увидев, кто к нему приехал, он побелел как мел

– Знаешь меня? – спросил Хозяин

– Как же не знать, Михаил Борисович... Мы все за вас голосовали.

– Это хорошо. А кто тут по лесу шарахается у вас?

Барыга занервничал

– Так это... Богу весть. Пришли какие-то...

– Давно пришли?

– С месяц как...

– Отовариваются у тебя?

– Так...

– На сколько человек покупают? – строго спросил Брагар

– Так Богу весть. Шестьдесят... семьдесят... не меньше.

– Давно так стреляют?

– Та неделю уже так.

Хозяин и Брагар переглянулись. Совпадает с тем временем, когда эшелоны прошли через Чоп.

– А ты почему в полицию не звонишь? – спросил Брагар – у тебя под носом стреляют.

– А твой участковый почему сидит ровно? – спросил Хозяин у начальника полиции – кстати, где он? Тоже в лес ушел?

...

– И еще это... – барыга немного осмелел, поняв, что претензии не к нему – по ночам у хат... шарится кто-то. Следы находим. Но не берут ничего...

– За жратвой к тебе кто приезжает?

– Двое – с готовностью сказал барыга – оба львовские. Говорят... не так как у нас.

– А ты львовским продаешь!

Атмосфера снова начала сгущаться

– Больше не продавай им ничего, понял? Скажи – я запретил...

...

– Поехали.

Лагерь был большим.

Два десятка палаток, но не таких больших, как в армии, искусно скрыты на склонах холмов, среди деревьев. Рядом стрельбище. Все огорожено колючей проволокой, пропущенной прямо между деревьев...

Люди в камках, автоматы... но ничего этого Хозяин не боялся. Он уже давно понял – все это мишпуха. Все хотят кушать и автоматчики – тоже. А кушать – только у него, и у таких как он. Сами же они... даже точку наладить не смогут.

– Кто старший?! – крикнул хозяин – кто тут старший!?

Среди вооруженных людей возникло некоторое замешательство. А Брагар, человек опытный во всяких делах, присматривался... винтовки похожие на СВД, но не наши. И автоматы – похожи на те, которые Форт делает в Виннице, но тоже не наши.

И снайперов много... чуть ли не каждый третий.

– Кто старший, говорю?! Мне шо, по-другому спросить?!

После некоторого замешательства, вышел человек, в камке.

– Ну, я.

– А ты кто?

Вместо ответа человек достал ксиву, не раскрывая, показал. Он был в кенгурушке – разгрузке, с автоматом, как и все.

– Я такую в Одессе за сто гривен куплю.

– Дай-ка сюда! – шагнул вперед Брагар

– Из моих рук.

– Чего?! – изумился Брагар – не борзей, смежник. Я генерал Брагар. Слышал?

– Из моих рук – упрямо повторил старший

– Должность, звание.

– Что?

– Должность, воинское звание, оглох?

Внезапно до генерала Брагара кое-что дошло... нечто такое, отчего спина сразу покрылась холодным потом... заledenели кончики пальцев, потом холод начал подниматься вверх, медленно, но неотвратимо.

Язык...

Тут многие говорили по-русски... как и на Кавказе, когда область составлена из частей четырех стран, нужен какой-то язык, на котором можно общаться, какой-то, какой бы гарантированно понимали все. Так как при советской власти даже в самом последнем – распоследнем селе дети ходили в школу, с программой обучения одинаковой от Эстонии до Таджикистана – таким языком был русский.

Но украинцы знали, что есть русский русский, а есть украинский русский. Украинский русский – некоторые слова украинские, а акцент такой густой, что хоть ножом режь. Существует одесский русский, существует и закарпатский русский.

А вот этот человек говорил именно на русском, без акцента и правильно. Так даже местные заробитчане, не один год проводившие на вышках в Сибири не говорили.

Благо генерал Брагар обучался в школе милиции в Омске и знал, как говорят по-русски русские из разных регионов страны. Этот, похоже, даже не москвич. Питерский он.

А это значит, они сунули голову в петлю. Сами.

– Должность, воинское звание, хлопец. Говори

Генерал начал незаметно сбавлять тон. Если резко прервать разговор – они сразу поймут, что их просекли. Тогда убьют прямо здесь. Выскочить... любой ценой выскочить, потом уже вернуться сюда с кем угодно... с Альфой, с американскими инструкторами с полигона на Львовщине... главное – живыми отсюда выскочить...

– Я вам не подчиняюсь.

– А кому ты подчиняешься?

Генерал еще сбавил тон

– Управление СБУ по Закарпатьяю...

Так и есть...

– Ланюку что ли?

– Ему самому.

Генерал мог назвать неправильную фамилию – но не посмел. Все-таки в Омской школе милиции оперативной тактике учили как надо. Если этот черт знает фамилию начальника областного СБУ, а он произнесет другую, сразу будет понятно – проверка.

Нет, до добра не доведет...

– А здесь что делаете?

– Проводим учебно-тренировочные сборы резерва.

– Вы – Альфа что ли?

– Не совсем.

Еще ниже тоном

– К нам сигналы поступают, люди выстрелы слышат. Мы обязаны реагировать. У Михаила Борисовича недалеко лесопилка, у него работники сигнализировали, люди вооруженные в лесу. Мы обязаны проверять...

...

– Нехорошо делаете, смежники. Ланюку я сам позвоню, но давайте, чтобы без жалоб от местных. А то сигналы есть, по огородам кто-то шарит по ночам. Скотина пропадает...

...

– В общем, без обид, хлопцы, но если будут еще жалобы, я дам делу ход, ясно?

...

– Ну, всё. Слава Украине!

– Героям Слава – вразнойбой ответили несколько голосов

Так и есть. Эти – украинцы, кто ответил. Остальные – пришлые, оборотни.

Краем уха, генерал слышал команду, отданную на каком-то языке. Это был не русский, не польский, не венгерский...

– Пошли, Михаил Борисович...

Генерал стиснул руку опешившего от такого Хозяина, чуть ли не сдернул с места. На грани слышимости шепнул

– Зараз доповідаю.

Машины все ближе... Крузеры... Мерседесы... люди с автоматами...

– Давай, в мою... – громко сказал генерал.

– Ты чего? – негромко спросил Колье

– Сейчас объясню...

Вот и спасительный салон внедорожника

– Залезай...

Генерал толкнул Хозяина, забрался сам

– Оборотни это.

– Чего?

– Тот, с которым я говорил, русский, зуб даю. Уходить надо.

– Русский? Откуда?

– Пока разбираться будем, нас на холодец пустят. Давай, скажи своим... не дергаться, в хвост моей машины. Потом вернемся...

...

– Саша, трогай потихоньку... не спеши.

Генерал перегнулся назад, достал из сумки автомат. Без оружия он не ездил

– Не спеши...

И тут краем глаза он заметил... это была как точка... никакого огня не было, просто что-то летело к ним, оставляя за собой след белесого дыма...

Граната...

Последнее что подумал генерал Брагар – плохо... все плохо...

16 мая 202... года. Афины, Греция. Следственная тюрьма МВД

С утра – проснулся с больной головой – хорошо вчера погуляли. А ведь сегодня допрос...

Постоял под душем, выпил одну за другой две чашки кофе – замутило. Не помогло. Пошел вниз, просить сырые яйца. В ресторане подсказали, что в качестве средства от похмелья можно съесть кусок сливочного масла без хлеба. Съел.

Немного придя в себя, пошел одеваться. Сегодня важный день.

Местным аналогом Бутырки – была тюрьма Коридаллос. Особенного в ней ничего не было – тюрьма как тюрьма. Белая, как и все в этом городе. Тюрьма, как и у нас, была переполнена, сидели в ней... да кто только в ней не сидел. Грузины, албанцы, итальянцы, русские, македонцы... всякой твари по паре. Набор обвинений в основном один и тот же – контрабанда, вымогало, наркоторговля. По последней статье сидит чуть ли не четверть всех подследственных. Полно моряков, которые решили подзаработать, да не вышло...

В тюрьму тронулись от здания МВД, на двух машинах. Мигалки включены, но сирены выключены, так и катили. По пути – Димитрис, который тоже страдал от похмелья – посвящал меня в последние новости...

– Американцы утром прислали факс. Требуют выдачи.

– И какое основание, позволь спросить?

Димитрис понизил голос

– Продажа Рома-Банка. Я так понимаю, и тебя она интересует

Ну да. Интересует. Еще как интересуется. Интересно, а как американцы то в этом замешаны.

Но они знают. И это плохо.

История продажи Рома-банка – это афера, по меньшей мере, года. Может, и десятилетия. В мировом масштабе.

Итак, Румыния, наши дни. В этом славном государстве, которое было членом ЕС – жил да был банк под названием Рома-банк. Ничего особенного он из себя не представлял, но в первую десятку банков страны входил. И в отличие от других – пока никаким транснациональным банковским группам не принадлежал. Собственный капитал у него был примерно восемь – десять миллиардов, что по нормативам ЕС и состоянию рынка давало ему рыночную цену от двадцати до тридцати миллиардов. Отделения во всех крупных городах Румынии и Молдовы, стандартный набор банковских продуктов. Его слабым местом было как раз то что он никому не принадлежал, а значит и фондировался на европейском межбанке по более высоким ставкам, чем монстры подобные Креди Агриколь или Дойче-банк. Понятно, кто даст по низким ставкам фондирование независимому банку из Румынии? А значит, и конкуренцию он проигрывал, и его продажа была только вопросом времени.

Владельцы выставили на аукцион шестьдесят процентов плюс одну акцию банка. Что само по себе интересно – на кого они рассчитывали. В России блокпакет – пятьдесят плюс одна акция, а вот на Украине – шестьдесят плюс одна. Особо ничего от аукциона не ждали, рынок сейчас не тот – не нулевые, когда в той же Украине банк можно было продать за четыре – пять капиталов – сейчас и за один то не продашь. И то, что произошло далее – стало полной неожиданностью.

На аукцион заявили сразу восемь участников. Цена блокпакета – в ходе ожесточенных торгов между русским и казахским участниками – взлетела до пятидесяти восьми миллиардов долларов. Победили понятное дело русские. Потому что русские не сдаются.

Спохватились не сразу – формально никаких нарушений не было, аукцион был законным, цену все давали, находясь в здравом уме и понимая, что они делают. Вся суть аферы стала понятна, когда в России начал накрываться АПК-банк – как раз участник этой аферы. Владельцы АПК-банка придумали и провернули грандиозную аферу. Договорившись с продавцами Рома-банка и с казахским участником – они до невероятного предела вздули цену на бросовый, в общем-то, румынский актив. И под этим предлогом по инвестиционной статье вывели за границу тридцать восемь миллиардов долларов США, не только пробив огромную, в два с половиной триллиона рублей дыру в балансе – но и назанимав под эту сделку денег везде, где только могли – от межбанка, до дружественных финансовых структур. По сути – они ограбили российскую банковскую систему в целом. И не только, кстати, российскую – занимали они и в других странах.

Почему так получилось? Тупо – никто не мог подумать, что один из крупнейших банков страны, с тридцатилетней историей – пойдет на такое.

Препятствовать таким вещам должны были две структуры. Банковский надзор – это раз. И надзор ФСБ – это два. Банковский надзор – с ним так и не разобрались, но, по сути, сделка была в рамках закона. Российский банк чтобы выйти на рынки ЕС покупает румынский. Формально все в норме.

Вторая линия обороны – это надзор ФСБ. В каждом банке сидят прикомандированные офицеры ФСБ. Их задача – следить и докладывать. В АПК-банке сидел офицер в ранге генерал – майора. Его до сих пор не могут найти. Начальник отдела банковского надзора, полковник Чепкасов был арестован, при обыске дома у него нашли деньги и ценности на сумму в пятнадцать миллиардов – вся квартира была забита деньгами, человек жил как в банковском хранилище, деньги лежали в сумках от пола до потолка, целые комнаты были забиты деньгами. Как только пол не провалился в квартире этой. Понятно, что говорить о каком-то эффективном контроле было невозможно, а деньги – ушли и растворились в оффшорах. Попутно поставив на грань краха всю российскую финансовую систему, по крайней мере, частный ее сектор.

Началось расследование – я и есть его часть, часть этого расследования. Его поручили всем без исключения – ФСБ, МВД, СВР, ГРУ... всем. ФСБ обгадилось... это был не первый скандал и не последний, но судя по фейерверку отставок – доверие к внукам Дзержинского было утрачено и утрачено капитально. Установили, что казахский участник аукциона – структура, корни которой – в комсомоле. Фирма, которая участвовала – через несколько итераций упиралась в интересную структуру – Фонд за атомное разоружение. Это была дочерняя структура, созданная при Горбачеве Фондом мира, она еще в 1988 году ввезла в СССР партию японских машин и продала с наценкой 1200 % – официально. Еще одна структура, которая там засветилась – туристическое агентство «Молодость» было создано при Горбачеве совместно комсомолом и профсоюзами для того чтобы отправлять советских студентов и трудящихся на отдых в страны Восточного блока. На него переписали советскую собственность в этих странах, в частности отели от Болгарии до Чехословакии. Сейчас дочкам и внукам этих структур принадлежит пятнадцать процентов экономики Казахстана, огромные вложения в Азербайджане, активы в Грузии, Армении, Таджикистане и Туркменистане. Все известные владельцы этой системы – долларовые миллиардеры, все выходцы из советского комсомола и ВЦСПС, проживают кто в Израиле, кто в Лондоне. Судя по всему, они и сами они с этого гешефта неплохо получили – через старших товарищей из Москвы вывели за рубеж и свои бабки. Схема простая – даешь заем московско-харьковскому банку, который никогда не вернется, потому что банк лопнет – а на той стороне получаешь наличные.

Румынский банковский надзор заблокировал сделку – но только после того, как деньги прошли. Понятно, что и они попробуют найти основания для конфискации в свою пользу под любым предлогом – а теперь вот и американцы...

– Американцы то тут с какого бока? Какие у них основания?

– Один из участников аукциона был под американской юрисдикцией. Дальше они активировали акт о трансграничной коррупции...

Вот, с...и. Слов просто нет. Акт о трансграничной коррупции совсем недавнее изобретение, он был принят после того, как в мировой прессе прошли две волны скандалов – по чемпионатам мира по футболу в России, а потом и в Катаре. Была информация о том, что и та и другая заявка победила благодаря подкупу – при том, что США к нам понятно как относились, а Катар Трамп публично назвал спонсором терроризма. Плюс еще история с допингом российской сборной – американцам там тоже не удалось довести дело до конца. После того, как торпедировать проведение ЧМ и там и там у американцев не получилось – они в отместку приняли акт о трансграничной коррупции. Согласно ему – если где-то проходит аукцион или конкурс, или любое другое состязание, в котором участвует любое юридическое или физическое лицо под американской юрисдикцией, и становится известно, что победа в таком состязании одержана коррупционным путем – то Минюст США имеет право возбудить дело по данному факту и провести следствие и судебный процесс в американском суде, а потом требовать исполнения решения американского суда по данному делу. Учитывая политический вес США и их возможности по блокированию и конфискации средств по всему миру – это не шутки.

То есть американцы хотят или наложить лапу на выведенные из России преступным путем средства – или взять за жабры Холодовского и получить от него всю известную ему информацию. А может, и подсказать, что он должен говорить – например, о счетах Путина. А почему бы и нет?

В ж... в любом случае оказываемся мы. Потому что нас обокрали среди бела дня и шансы вернуть деньги – довольно призрачны. И как обокрали! На ходу подтяжки сняли.

– И вы что?

– Ну... американцев тут сильно не любят, сам понимаешь. Потянем время, потом ответим что факс это не документ. Но сам понимаешь – времени все меньше. Если американцы кого-то хотят – они его получат.

Я это понимал. Если посадка Холодовского затянется хотя бы на полгода – американцы выиграли. Им некуда спешить, им главное приземлить здесь Холодовского надолго, а потом добиваться выдачи. Они могут годами это делать. Если Холодовского не вытащить быстро – то мы попали...

– Ты пойми, мы же на одной стороне.

Да я все понимаю, брат Дима. Только вот денежки то – врозь...

Благодаря тому же Димитрису – оформиться мне удалось быстро, без типичных для Греции проволочек. Мне выделили камеру для общения подследственных с адвокатами, и местные конвоиры ввели уже переодетого в тюремную одежду, небритого Холодовского...

Александр Борисович Холодовский...

Знаете, я не следак, я опер – но это не значит, что я не умею колоть людей – умею. Следак – сейчас следаки пошли, только бумажки оформлять, и не более того. К тому же следаку какая работа – поручение дал, оперативным путем установить – и сиди, жди. Пока мент ноги до ж... сносит. И палок на нем не висит – показателей. Клиента к следаку лучше приводить уже тепленьким, чтобы только документы осталось оформить.

Но скажите, как колоть человека, у которого есть минимум пять миллиардов долларов?

Вопрос не в количестве денег даже, с какого-то момента деньги становятся не более чем цифрами. А в том, как он их заработал. В его опыте. Между нами семь лет разницы всего, я уже

лампасы примерил и вообще много всего в жизни повидал, но что мой опыт по сравнению с его опытом. Он был секретарем райкома комсомола в советской столице черного рынка. Он бежал из Тбилиси, прихватив комсомольскую кассу, когда я учился в старших классах школы. А когда я желторотым салагой стоял на посту под Грозным, под ним было десять тысяч человек и он торговал с Украиной ядерным топливом по зачетным схемам. Он жал руку Ельцину, Путину и, наверное, половине воров в законе СНГ. Что я ему могу сказать, чтобы было интересно – и почему бы ему не послать меня на... с первых слов.

Нет, я не прибежняюсь. Козыри у меня были. В конце концов – я на свободе, а он пока – нет. Но сыграют ли они.

Холодовского привели в комнату для допросов усталым и раздраженным – пожилой, за пятьдесят, очки, седая щетина – но стариком он не выглядел. Серые, как мартовская вода в лужах глаза за стеклами очков.

Я показал жестом – не надо наручников.

Конвоиры вышли.

Я достал из под стола пакет, поставил на стол. Там были фрукты – купил на Омнии, заехали утром. Сказал больному другу.

– Угощайтесь.

Холодовский посмотрел на меня с проблеском удивления – русский

– Тебя кто прислал?

– Угощайтесь, угощайтесь

– Посольский что ли?

Я положил на стол удостоверение. Холодовский глянул

– Ты от кого. Сизов что ли? Передай ему ...

Я достал из пакета фрукт... важно не терять зрительного контакта, потому не знаю даже что достал. Откусил

– Угощайтесь, времени не так и много у нас...

Холодовский впервые посмотрел на меня с интересом

– Узнаю родные пенаты. Это чистят, потом едят...

Я то думаю, что так жестко...

– Ешьте. Не отравлено.

...

– Говорить вы все равно не будете, верно?

Холодовский равнодушно промолчал

– Тогда послушайте меня. Минюст США готовит на вас запрос об экстрадиции. Утром прислали факс. Там сроки не суммируются. Дадут восемь раз по десять – восемьдесят лет и сиди. Умрешь раньше – твои проблемы. И судей понимающих там нет. Сталинская там система, только лоск заграничный.

Холодовский равнодушно хмыкнул – но что-то из фруктов взял

– У вас что ли лучше?

– Узником совести будете. Потом освободят как Ходорковского. Даже фамилии почти совпадают у вас.

Холодовский насмешливо посмотрел на меня

– Ты о чем, мальчик? У меня гражданство Израиля. Спорим, я через пару дней выйду. А туфту свою американскую засунь себе знаешь куда? Нет у меня там ничего. Даже квартиры, я не дурак. К американцам меня не пристегнешь.

– Даже через Пирей?

Холодовский посмотрел на меня с ненавистью

– Я вот думаю, таким как ты это – зачем? – медленно сказал он – саами не живете и другим не даете...

– Может, не нравитесь вы мне, пан Холодовский. Банк сосвинячили на приватизации. Потом людей столько кинули...

– Сосвинячил?! Ты это серьезно?

– А что – нет? Приватизация ЧМЗ... за малым по пути Ходора не пошли.

– Ах, ты...

Холодовский хотел что-то сказать, но в последний момент промолчал. Только сопел зло от незаслуженной обиды.

– Государству долги возвращать надо.

Это было последней каплей.

– Государству? А что такое – государство?

...

– Когда мы на ЧМЗ зашли, знаешь, сколько там долг по зарплате был? Год и восемь! Три доктора наук в штате – картоху копают, чтобы с голода не подохнуть. Где оно было – твое государство? А теперь, как все наладили – так отдай? Выкуси!

Самое страшное – что он не врал. ЧМЗ – он и в самом деле принял в таком состоянии. И превратил в одного из лидеров по ядерному топливу.

Мировых лидеров.

Правда...

– Есть одно небольшое «но». Верно? Ростех вам миллиард с четвертью заплатил, так? И где сейчас эти деньги? Увели через Румынию?

– Где были там нет. Иди... иди.

– Уйду. Только еще один вопрос. Платеж на Харьков. Двадцать третьего марта

...

– Сами остановили или подсказал кто?

Холодовский оскалился

– А знаешь, как говорят, много будешь знать, земля будет пухом?

– Знаю. Только не надо тут в игры играть, Холодовский. Я с вами разговариваю на равных.

Признаю – много сделали. А для американцев вы – кто? Так, мелкий дон Корлеоне.

...

– Подумайте, насчет платежки. А пока...

Я взглянул на часы

– Десять минут еще есть. Ешьте фрукты. Тут не покормят такими...

Банкир начал жадно, торопясь есть...

– Ну, что он сказал? – Димитрис торопился, видимо у него начальство

– А сам не слушал.

– Вы по-русски...

– Ни хрена он не сказал

Димитрис посмотрел на часы

– Поедим что ли? Тут место есть.

Греки обедают вкусно и сытно – большая часть кухни турецкая, хотя сами они никогда в том не признаются. Много хлеба, свежая рыба, свежие овощи и фрукты. Полно оливкового масла – тут все на оливковом, подсолнечного нет. Полно всяких ресторанов, где готовят не из мороженой дряни, а из всего свежего, что поймано или снято с ветки не более суток назад. Потому то и вкусно, даже без изысков. У греков например почти нет соусов, но такая традиция потому что им не надо скрывать несвежесть продуктов...

Димитрис хозяина ресторана явно знал – поздоровались за руку. И заказа не делал, ни он ни я – что вкусно то и принесут. Это как в Японии – там в хороших ресторанах не принято

делать заказ – люди просто приходят пообедать или поужинать, а повар сам решает что лучше всего приготовить из тех продуктов, что у него есть. Здесь то же самое. Только для своих.

– Послушай, дружище – начал Димитрис – я тебя понимаю, но и ты меня пойми тоже. Я допустил тебя к задержанному под свою ответственность. Он даже не гражданин России сейчас.

– С чего это?

– Он гражданин Израиля.

– От российского паспорта он не отказывался.

На самом деле отказывался, но бумаги мы потеряли.

– Он до сих пор гражданин России

– Я этого не знал.

– Если хочешь, документы в дело будут.

Димитрис кивнул

– Хочу, но дело не в этом.

...

– Ты думаешь, нас интересует банк Рома?

– А что – нет?

– Это к нам не имеет никакого отношения. Нас интересует Пирей.

– Пирей?

– Да, Пирей. Ты в курсе кому он принадлежит?

– Китаю. КОСКО

– Да не совсем.

Я насторожился

– Нет? А кому?

– КОСКО купили пассажирский и контейнерный терминалы. И собираются в них вкладывать. Точнее, собирались.

Я махнул рукой официанту, заказал еще кофе. Везде, где раньше хозяйничали турки – надо пить кофе. У нас так кофе в жизни не заварят.

– А что произошло?

– Терминал генеральных грузов принадлежит какой-то мутной конторе. Корни – в Бейруте. Дальше... ты знаешь, как китайцы дела делают, да?

– Свои стройматериалы. Свои строители...

– Вот именно. Так вот к ним пришли, и сказали, что тут так не прокатит. А для убедительности – устроили китайский погром в городе.

– Китайский погром?!

– Он самый. Китайцев тут немного – но есть. А тут еще... коронавирус этот. Ресторан сожгли китайский, ну и так... покуражились. Ну и... митинги... в Интернете там.

Знакомый почерк. Только Народного фронта не хватает. Раньше еврейские были погромы – теперь вот китайские.

– Китайцы и тормознули проект. Мафия...

Мафия...

Мафия – в общем-то, сейчас сильно изменилась, она совсем не такая как раньше. Большая часть мафии ушла от наркоторговли, сейчас ей занимаются несколько этнических ОПГ, лидеры в этом секторе – албанцы и как ни странно – грузины с чеченцами... кавказцы, в общем. Смысла торговать наркотиками сейчас не так много – по всей Европе волна легалайза прошла, за шмаль² уже во многих странах никак не наказывают, поговаривают, что на очереди легализация кокаина. Сроки там большие, да и убить могут. Самый большой источник дохода

² Марихуана

итальянской мафии сейчас как ни странно... брендовая одежда. Italianские марки одежды, сумок – это бренд, сумка от Гуччи может стоить в десять, в пятьдесят, в сто раз больше чем потрачено на нее кожи и фурнитуры. И никто из московских модниц, которые переплачивают за бренд в московских бутиках, не задумывается над тем, а где это все делают? А делают это все на подпольных фабриках мафии в сельской местности на юге Италии. Нанимают в основном нелегалов с Румынии, Болгарии, Молдовы, а в последнее время и с Украины. Зарплата мизерная, работают за пятьсот – шестьсот евро в месяц, а производят вещи, которые по пять – шесть тысяч продают, за одну. Понятно, что качество не очень, но делают так. Приезжают закупщики с домов моды, перебирают отшитое. Что получше – на это ляпают бренд и покупают. Что похуже – на это тоже ляпают бренд и продает уже сама мафия – в Африку, в Латинскую Америку, в Китай – ну и нам, лохам. Доходность больше чем по наркоте, а поймают – штраф. Ну и работницам – депортация.

А какая-нибудь лохушка с Владимирской области, которой повезло себе папика найти – тратит его пять штук на сумку Гуччи, которую сшила на швейной машинке в сельской местности Италии тетя Маня из Кропивницкого, которую голод погнал работать на чужбину. И из этих пяти штук, которые, скорее всего из бюджета уворованы – сама сумка стоит максимум пятьдесят, а оставшиеся четыре тысячи девятьсот пятьдесят – плата за бренд. Ну, или налог на лохов. На глупость и дешевые понты. Который расхочется по рукам мафии, что тут что там.

Кто попримитивнее, те сельским хозяйством зарабатывают. Понятно, что работают рабы – с Африки, с Молдовы, с Украины. Все это делается ручным трудом, а на выходе получаются продукты органического сельского хозяйства, которые на полке немецкого или британского супермаркета стоят вдвое – втрое дороже обычных. А поймают... тоже штраф.

Ну, или то о чем мы говорим сейчас. Рэкет. Он сейчас тоже сильно изменился, никто не ходит в кожаных куртках, и не говорит хозяину пиццерии или ресторана – плати. Просто хозяин ресторана знает, что продукты надо закупать там то, хотя это и дороже. Потому что если закупать в другом месте, к тебе придет санинспекция, потом налоговая, потом магистрат под каким-нибудь предлогом закроет заведение нахрен. Или – почему мне не разрешили выставить на тротуар столики и стулья для летнего кафе, а на противоположной улице Джузеппе десять столов со стульями выставил на муниципальную собственность и ничего? Потому что Джузеппе член мафии.

Ну и строители знают, что закупать материалы для стройки надо только там и нигде больше. А гастарбайтеров тебе привезут такие-то. А если нет... санинспекция... налоговая... магистрат.

И не докажешь ничего.

Я все это знаю, потому что работал по международному сотрудничеству, и сам в Италии был и итальянцев в Москве принимали по обмену. Но теперь оказывается, что и тут в Греции – тоже самое, один в один.

Но погром это сильно. Это уже наш почерк, итальянская мафия на такое не решается. Максимум подожгут.

– ... речь идет уже не просто о незаконном влиянии. Речь идет об инвестициях в пять-семь миллиардов долларов только на первом этапе реконструкции порта. По планам, порт Пирей под китайцами уже через пять лет должен был войти в тройку крупнейших по грузообороту в Европе. Стать одной из финальных точек Пояса и Пути³. И вот – погром...

– А громили не будущие православные попы, случайно?

– Ты все правильно понял

Ох, какие молодцы. Какие же молодцы наши комсомолцы. Помните?

³ Китайский стратегический проект, предусматривающий строительство транспортных коридоров Евразии – продольного (Путь) и поперечного (Пояс). Пояс должен начинаться в Прибалтике и заканчиваться где-то в Греции

*Неба утреннего стяг,
В жизни важен первый шаг.
Слышишь, реют над страной
Ветры яростных атак.
И вновь продолжается бой,
И сердцу тревожно в груди,
И Ленин такой молодой,
И юный Октябрь впереди.
И Ленин такой молодой,
И юный Октябрь впереди⁴.*

Но это на словах, в песне. А по факту – лютый цинизм одних, не менее лютый долбо...зм других, и совершенно дикая жажда денег и власти. Готовность пойти на все ради того чтобы пробраться наверх.

Ничего не изменилось.

Принесли кофе, по-турецки, в маленьких чашках. Я пил и думал – как же мне донести до тебя, дружище, наш горький и страшный опыт, который мы получили в восьмидесятые и девяностые. Как убережь вас от искуса, который почти наверняка закончится, так же как и у нас – развалом страны.

Ведь восьмидесятые... я тогда совсем сопляком был... но даже я запомнил тот ... какой-то подъем, какую-то надежду, какой-то глоток свежего воздуха. Хотя уже тогда... мать стала приносить с работы по четыре зарплаты и я, совсем сопляк еще помню, что первое подумал – если человеку платили двести рублей, а теперь платят восемьсот – тысячу... сколько же это так может продолжаться?

Конец восьмидесятых – это время когда мы посмели поверить.

Именно посмели. Помните те времена? Не все уже помнят. Посмели поверить в то, что можно жить без ядерной гонки и не в страхе взаимного уничтожения. А помните, как тогда любили Америку, как искали ее дружбы? Помните?

Посметь поверить...

Это не описать словами, просто это либо есть, либо нет. Либо ты видишь свет в конце тоннеля и бежишь к нему изо всех сил – или света нет, и ты просто бредешь. Вот и мы тогда побежали на свет... помните, программа 500 дней – изменить страну всего за 500 дней. Это сейчас кажется смешно – а тогда ее профессора всерьез обсуждали. Рванули тогда со всех ног... да споткнулись.

А споткнулись как раз на таких вот у...ках как Иваниди и иже с ним. Это ведь они развалили страну. Мало кто понимает, что в 1991 году мы выбрали вместо движения к демократии движение к этнократии. Точнее – это не мы выбрали. Выбрали за нас. Вот такие вот партийцы... комсомольцы – вдруг захотели стать президентами и премьерами в независимых государствах. И, не помня прошлое, не думая о будущем – недрогнувшей рукой подписали стране смертный приговор.

Что делает Иваниди? Да собственно то же что и РУХ на Украине, что Саюдис в Прибалтике, что Народный фронт в Азербайджане. Он, с..а, рвется к власти, играя на национальных чувствах людей. У него нет пяти – семи миллиардов, как у китайцев, а если и есть – то он их не вложит. Нет, он устроит погром, потом приватизирует обесценившуюся собственность за копейки. Потом перепродаст.

Сам он понятное дело не пойдет – выставит кого-то. Хотя бы одного из тех попов – погромщиков. Но меседжи которые он транслирует греческому народу – ничем не отличаются от тех что выкрикивали в девяностом на обезумевших площадях наши национальные демо-

⁴ Гимн комсомола

краты. Во всем виноват Брюссель! Это они, бюрократы там виноваты! И соседи тоже виноваты! Греция должна принадлежать грекам! Не дадим все скупить китайцам! Слава Греции – героям слава!

И Македония должна принадлежать грекам, как и половина Албании.

А с той стороны – такие же ...

Но это все слова, бла-бла-бла. Суть в другом. Кто будет скупать обесценившиеся активы. Кто хапнет из бюджета. Кто наварится на введении нацвалюты вместо евро – а тут поговаривают.

Слава Греции – героям слава – это для лохов. Сколько он потратил на местных нациков? Пять лимонов? Семь? А сорвал сделку в тысячу раз дороже.

А тронуть его нельзя. Он патриот...

И вот как донести до тебя все наши знания об этом дерьме, о том, что почем и что за чем? Да так чтобы вы поверили тут, в своем бело-синем раю? Чтобы проснулись от своей спячки на солнышке, и поняли, что может быть и совсем по-другому, что можно с размаху провалиться в такую беспросветную жопу...

Простите. Жопа есть, а слова нет...

– Дим, давай откровенно. Меня интересует Холодовский как человек, который имеет прямое и непосредственное отношение к выводу из России как минимум десяти миллиардов...

Цифру я занизил. Как минимум.

– Тебя что интересует?

Димитрис играл пустой чашкой

– Порт.

– И только?

Димитрис вздохнул

– Я не генерал как ты.

– Но помочь можешь. Пойми одну вещь – все ваши проблемы начинаются в окопавшихся в стране комсомольцах во главе с Иваниди. Это не просто криминал, это люди, которые разваливают все, к чему прикасаются. Они зарабатывают деньги не создавая, а разваливая, разворовывая, разлагая. С ними не договориться. Если ты думаешь, что договорился – они уже думают, как и на чем тебя через ... кинуть. Если нам удастся экстрадировать Холодовского и получить показания на Иваниди – ваши проблемы будут сняты. Если нет – рано или поздно им удастся раскатать ситуацию в стране. Пострадают все. Я не преувеличиваю – именно все. И ты в том числе. У нас после таких комсомольцев – средняя зарплата в стране пятьдесят евро была. В месяц. Ударит по всем. По мужикам. По бабам. По детям. По старикам. По всем.

...

– Тебе не нужен тут Холодовский. И Иваниди не нужен. Это наши проблемы, мы их будем решать и решим. Каждую минуту, пока они здесь – вы делаете еще один шаг к пропасти. Отдай их нам. Не пожалеешь.

– А американцы?

– А ты думаешь, они хотят добра Греции?

...

– Задумайся – куда пришли американцы за последнее время – хоть одну страну назови, где это хорошо закончилось?

16 мая 202... года. Салоники, Греция

Салоники – второй по величине город Греции. Решением какой-то там туристической комиссии ЕС – он включен в состав самых интересных городов Европы с численностью населения до миллиона человек. Но это все можно узнать и в Википедии...

Для начала... это был не греческий город совершенно. Его построили испанские евреи, изгнанные в 1492 году из Испании – и до Первой мировой они же составляли большинство населения города. Сам город, кстати, несмотря на старину очень современный – пожар 1917 года уничтожил почти весь город...

Салоники принадлежат Греции с 1912 года, до того он принадлежал Османской Империи. Из этого города родом Ататюрк. Причем прав на этот город у греков было не больше, чем скажем у болгар. Судьбу города решил, в общем-то, случай – греческие войска зашли в город на полчаса раньше, чем к нему подошли болгаро-македонские войска. По идее – Салоники это часть Балкан, в то время как Афины – нет. Из-за Салоник – греки ненавидят болгар, болгары греков, греки ненавидят македонцев и это взаимно, большая часть населения бывшей Югославии греков тоже сильно недолюбливает. При ином раскладе это был бы город – столица Македонии, бывшей республики Югославской федерации.

Салоники один из двух городов Греции, которые с полным правом могут называться городами. В Афинах с агломерацией проживает уже более пяти миллионов человек, она выходит на побережье. В Салониках тысяч восемьсот, с агломерацией – примерно миллион сто. Больше крупных городов в Греции нет, следующий город – примерно сто тысяч человек населения. Концентрация населения в Греции такая же как в Москве. И по сути вся Греция – и есть эти два города.

Салоники – это, по сути, город приезжих. Первая волна переселенцев пришла в 1912 году, вторая по итогам Первой мировой, третья, самая массовая и самая озлобленная – по итогам 1918-1922 годов в Турции, побед Ататюрка, малоазийской резни, когда турки вырезали Смирну и другие города на побережье и зачистили Стамбул – в котором по состоянию на 1914 год турок было всего сорок процентов населения. Затем – было массовое бегство евреев от нацистов, потом переселение евреев в Израиль – и волна переселенцев из Стамбула, совпавшая с националистическими погромами 1952 года в Стамбуле. Последняя волна греческих беженцев прибыла пару лет спустя, после падения монархии в Египте и погромов в Каире и Александрии. Население Салоник в двадцатом веке – сменилось почти полностью.

Удивительно то, что Греция смогла принять такое количество беженцев, численностью едва ли не равное населению страны и разместить их. Еще удивительнее то что не произошло реванша. Хотя... первая половина двадцатого века к реваншам как то не располагала. Проблемы начались сейчас, даже не с детьми, а с внуками. Это кстати повторяло ситуацию с мусульманами – гастарбайтерами. Родители думают как заработать на образование детей, дети как то встраиваются в общество и становятся настоящими немцами или англичанами – а вот внуки начинают задавать вопросы и вспоминать о своих корнях...

Наконец греческая политика. Ее делают по сути три великие семьи. Папандреу – премьер-министрами в Греции были дед, отец и внук Папандреу. Караманлис. Константинос Карманлис впервые занял министерский пост в 1947 году, покинул правительство и политику в 1995 году, а его племянник был премьером с 2004 по 2009 годы. И Мицотакисы – отец премьер, сын премьер, дочь министр иностранных дел...

Ж... есть, а слова нет...

Впрочем, Никифору Иваниди, самому богатому человеку в Греции (если считать честно то и в мире) было, в общем-то, все равно. Фиолетово как сейчас говорят.

Сейчас – Никифор Иваниди – сидел в тренерском кресле на тренировочной базе клуба ФК Салоники и, прикрыв глаза, слушал...

Пойми одну вещь – все ваши проблемы начинаются в окопавшихся в стране комсомольцах во главе с Иваниди. Это не просто криминал, это люди, которые разваливают все, к чему прикасаются. С ними не договориться. Если ты думаешь, что договорился – они уже думают, как и на чем тебя через ... кинуть. Если нам удастся экстрадировать Холодовского и получить показания на Иваниди – ваши проблемы будут сняты. Если нет – рано или поздно им удастся раскачать ситуацию в стране. Пострадают все. Я не преувеличиваю – именно все. И ты в том числе. У нас после таких комсомольцев – средняя зарплата в стране пятьдесят евро была. В месяц. Ударит по всем. По мужикам. По бабам. По детям. По старикам. По всем....

Интересно...

– Пробыли, кто? – Иваниди посмотрел на кубок Чемпионата Греции, который ФК Салоники выиграл впервые за пятьдесят лет.

– Пробыли – у его собеседника не было даже акцента, и он хорошо понимал русский жаргон, все-таки семь лет на станции ЦРУ в Москве, а потом еще в русском отделе – Волков Игорь Валерьевич. Генерал МВД. Начальник управления международного сотрудничества. Назначен на эту должность двенадцать дней тому назад, тогда же стал генералом.

– Его можно купить?

– Нет. А если бы и можно было... вы же понимаете. Его назначили для того чтобы он решил проблему. Решит – останется генералом и начальником. Нет...

– А второй кто?

– Димитрис Кромос. Полковник МВД Греции. Работал в Интерполе, сейчас вернулся

– А его можно купить?

– Возможно.

Иваниди снова посмотрел на кубок

– Проблему нужно решить.

– Это не так просто, мой друг.

– Вы мне говорили другое.

– Я другого не говорил. Мы подали заявление об экстрадиции. Оказали вам услугу. Юридическая система работает медленно. Особенно если дело касается еврея. Особенно если дело касается еврея, имеющего средства на адвокатов. Но, по крайней мере, все это время он будет в тюрьме.

Иваниди нервно перебирал пальцами

– Это меня не устраивает.

Что же он про тебя такого знает – подумал американец, который знал Россию лучше многих русских, в том числе и потому, что его родители прибыли в США из Ленинграда, транзитом через Вену и Рим. Что же он про тебя знает, чего и мы не знаем.

Или ты просто обобрал его и теперь не хочешь встречаться?

– Я понимаю. Но давайте договоримся – никаких дел в стиле клана Сопрано. Нам сейчас ни к чему привлекать внимание.

– Вы что, не понимаете? Этот... мент... он не за Холодом приехал. Он приехал за мной!

ЦРУшник покачал головой

– Перестаньте, Никифор Григорьевич. Кто он и кто вы? У них на вас ничего нет, мы проверяли. Вам по-прежнему доверяют в Москве. Вы член Единой России...

– Много вы понимаете – буркнул Иваниди – я повторяю. Проблему надо решить. Или ее решаете вы. Или решаю я.

ЦРУшник не привык, чтобы с ним так разговаривали, но смолчал.

– У вас все готово? Имею в виду по людям? – спросил ЦРУшник

– Почти

– А мы слышали, у вас проблемы были. В Закарпатье

– Я свои проблемы решаю!

– Да, да. Только шума много.

– Да кому она нужна, эта Украина. И потом – а здесь шума не много будет?

...

– То-то.

– Ваши платежи проходят без задержек.

– Знаю.

– Ну, вот, собственно, всё – ЦРУшник поднялся – не смею задерживать. Запись оставить?

– Оставьте.

ЦРУшник откланялся и вышел.

Сразу после этого – в стене открылась дверь, в кабинет зашел человек, вопросительно посмотрел на хозяина

– Американец. Проследи за ним.

– Понял... – порученец начал говорить по рации

– Да не сам! Скажи, пусть местные легавые подсуеются. Интересно, он здесь гнездо свил – или из Афин приезжает?

Иваниди хрустнул пальцами

– А что касается Холода...

...

– Он мне мешает.

На этом уровне – говорили только так. Он мешает. Убить, убрать – это слово никогда не произносили

– Понял...

17 мая 202... года. Афины, Греция. Следственная тюрьма МВД

На первый допрос я особо и не возлагал никаких надежд, это была так... пристрелка. Больше я думал о втором. Александр Борисович Холодовский... человек он умный, иначе не стал бы одним из самых богатых частных банкиров в стране. Я уверен, сидя в камере, он взвешивал все за и против. И к чему то пришел.

Те же старые джинсы. Очки.

– Ну? Надумали чего, Александр Борисович

Холодовский... оценивающе посмотрел на меня

– Значит, говоришь сам по себе? Один на льдине?

– Как то так

– Врешь.

...

– Но не мне. Себе врешь. Думаешь, что сам по себе, а на деле – шестерись. Ты кто по должности?

– Теперь генерал – майор.

– Ого. Юстиции⁵?

– МВД.

– Солидно. Авансом дали?

Я решил себе позволить. Совсем немного.

– Александр Борисович. Вы по себе людей то не меряйте. Не надо.

– Да чего уж, по мне мерить. По мне мерить...

Холодовский постучал по столу. Я обратил внимание на его пальцы, они делали характерные жесты – писать. Ага, писать хочет. Я снова посмотрел в глаза Холодовскому, тот кивнул, видимо раздраженный, что я не сразу заметил и многозначительно обвел взглядом потолок нашей допросной

Слушают.

Хорошо, конечно, иметь дело со своими. Все сразу понятно, с первого взгляда...

– Понятное дело, столько украсть сколько вы украли – может не каждый, Александр Борисович. Только стоит ли этим гордиться?

Продолжая говорить, я достал блокнот, ручку, все это передал Холодовскому. Тот быстро начал писать.

– То, что я воровал – не надо, мусор, ох, не надо. Доказов у тебя нет, ни одного. А перед тем как меня обвинять, обвини Чепкасова. У него на хате пятнадцать ярдов нашли, не у меня. Слабо?

Холодовский толкнул блокнот ко мне. Я прочитал.

Иваниди меня приземлил. Поможешь мне выйти – получишь лимон.

Я отрицательно покачал головой. Холодовский схватил блокнот и написал

Пять

Я снова покачал головой. Холодовский снова схватил блокнот и написал

Меня заказали. Вытащи меня. Получишь пять, клянусь

Я покачал головой

– А говорите, не воровали.

⁵ Холодовский интересуется, прокурорское ли звание. Прокурору получить генеральское звание много проще.

Холодовский схватил блокнот и написал

Вытащи меня – буду говорить.

Интересно

– Холодовский. Мы говорить будем, или просто время теряем

Холодовский в ответ написал

Вытащишь меня, сдам Полужида. Нет – всему... И ты будешь...

То, что дальше написал Холодовский – я полностью приводить не буду в силу явной нецензуры...

...

В Греции, как и в России, крайне популярна должность госчиновника. Любого. В Греции вообще «шоколадные» условия труда (по нашим меркам), что сопровождается огромной, достигающей до трети трудоспособного населения безработицей – бизнес не создает рабочих мест, потому что потом не уволишь, да и если взял человека на работу, не факт что он будет работать – участие в любом митинге приравнивается к работе и оплачивается работодателем. Но госслужба выгодна даже на фоне всего этого. Госчиновник самого низкого ранга получает минимум 1500 евро, соцпакет, бесплатную медицинскую страховку, бесплатный проезд в общественном транспорте, скидки на ставки по кредитам (в Греции есть и такая льгота) и пенсию минимум тысячу евро. Кстати, еще один поразительный факт – священники тут считаются госслужащими и получают все льготы и такую же зарплату, как и чиновники. Вот почему – конкурс на факультеты, готовящие православных попов – минимум десять человек на место.

Константинасу Тино сильно повезло – он на госслужбу попал. Попал, как и многие греки по знакомству – дядя устроился работать в пенитенциарную систему и начал устраивать туда же одного за другим всех деревенских родственников, благо для справления такой службы – особого ума не надо. Тино быстро попал работать на престижное место, в самую тюрьму Коридаллос. Он получал примерно две тысячи на должности надзирателя, и еще пять – от уголовников. Услуги, которые он оказывал уголовникам, были обычными – пронести в тюрьму наркотики, мобильный телефон, передать весточку на волю подельникам. Четыре из пяти приходилось отдавать начальству – но и того что оставалось, хватало чтобы по льготной ставке выплачивать ипотеку и купить подержанный, но ходкий еще Фольксваген. Тино не был женат, но с этим делом не застоялось бы – все в деревне понимали: видный жених, если на государство работает. Особенно, как он появлялся на джипе Туарег на деревенской улице...

А если не получится с местными – был еще вариант – взять украинскую мигрантку. Те за возможность заключить симфонию симбиоза – договор о гражданском браке – и легально остаться в стране, на что угодно пойдут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.